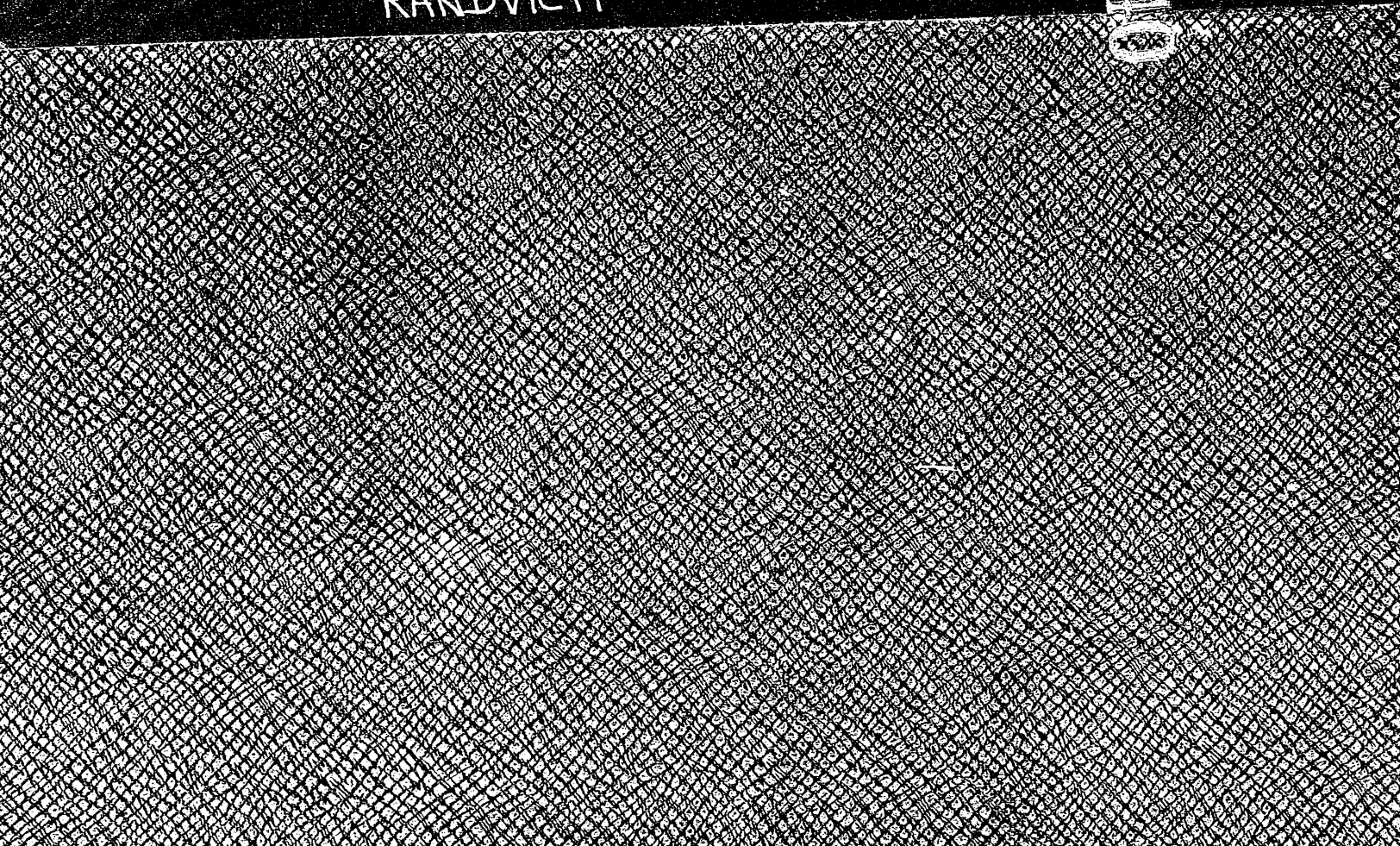
RANDVICH



THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

РЕЛИГИЯ — ДУРМАН ДЛЯ НАРОДА

А. РАНОВИЧ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ

АТЕИСТ

Принимается подписка на ежемесячный журнал-сборник научных материалов

„АТЕИСТ"

ЕГО ОТДЕЛЫ:

1) **Религиозно-исторический и культурно-исторический**— статьи по вопросам истории религии и культуры как в нашем, т.-е. **материалистическом** освещении, так и в освещении идеологически чуждых нам, но дающих обширный **фактический** материал исследователей, **особенно иностранных,** поскольку этот материал может быть использован в интересах воинствующего атеизма.

2) **Церковь и государство.** Отдел посвящен разоблачению контрреволюционной и шантажной деятельности церковников какого бы то ни было культа.

3) **История атеизма.**

4) **Хроника** антирелигиозного движения у нас и за рубежом.

5) **Библиографический** — сведения и отзывы о книгах и статьях в области религии и ее критики, выходящих у нас и за рубежом.

Редакционный совет: *И. Вороницын, Е. Грекулов, проф. В. Т. Дитякин, проф. С. А. Каменев, проф. Н. П. Каменьщиков, проф. С. Г. Ловинский, проф. В. К. Никольский, Н. Румянцев, И. Шпицберг* (отв. редактор)

ПОДПИСКА С ПЕРЕСЫЛКОЙ ПО ПОЧТЕ:

На 1929 год на 12 месяцев	7 р. 50 к.
» 6 »	4 р. — к.
Отдельный номер	— р. 75 к.
Журнал «Атеист» за 1925-26 г.г. распродан.	
Комплект журнала за 1927 г. (№№ 15—22)	5 р. — к.
» » » 1928 г. (№№ 23—35)	7 р. — к.

МОСКВА, Гранатный переулок, дом 1.

Издательство „АТЕИСТ". Телефон 4-53-12.

Религия — дурман для народа.

А. РАНОВИЧ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ

Принимается подписка на ежемесячный журнал-сборник научных материалов

„АТЕИСТ“

ЕГО ОТДЕЛЫ:

1) Религиозно-исторический и культурно-исторический— статьи по вопросам истории религии и культуры как в нашем, т.-е. **материалистическом** освещении, так и в освещении идеологически чуждых нам, но дающих обширный **фактический** материал исследователей, **особенно иностранных**, поскольку этот материал может быть использован в интересах воинствующего атеизма.

2) Церковь и государство. Отдел посвящен разоблачению контрреволюционной и шантажной деятельности церковников какого бы то ни было культа.

3) История атеизма.

4) Хроника антирелигиозного движения у нас и за рубежом.

5) Библиографический — сведения и отзывы о книгах и статьях в области религии и ее критики, выходящих у нас и за рубежом.

Редакционный совет: *И. Вороницын, Е. Грекулов, проф. В. Т. Дитякин, проф. С. А. Каменев, проф. Н. П. Каменьщиков, проф. С. Г. Ловинский, проф. В. К. Никольский, Н. Румянцев, И. Шпицберг* (отв. редактор)

ПОДПИСКА С ПЕРЕСЫЛКОЙ ПО ПОЧТЕ:

На 1929 год на 12 месяцев . . . . . 7 р. 50 к.
» 6 » . . . . . 4 р. — к.
Отдельный номер . . . . . — р. 75 к.
Журнал «Атеист» за 1925-26 г.г. распродан.
Комплект журнала за 1927 г. (№№ 15—22) . . . . 5 р. — к.
» » » 1928 г. (№№ 23—35) . . . . 7 р. — к.

МОСКВА, Гранатный переулок, дом 1.

Издательство „АТЕИСТ“. Телефон 4-53-12.

127344

Религия — дурман для народа.

Ranovich, A B
Proiskhozhdenie tainstva kreshcheniia

А. РАНОВИЧ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАИНСТВА КРЕЩЕНИЯ

SLAV. THEOL. BIBL.

АТЕИСТ

BV812
.R3

Мосгублит № 48464 Зак. 2446 Тираж 10.000 экз.

«Мосполиграф,» 14-я типография, Варгунихина гора, 8.

Таинство крещения

Таинство крещения занимает в христианской религии исключительное место. Это — единственное таинство, признание которого составляет непременное условие принадлежности к христианской церкви; исповедание таинства крещения включено в символ веры (чл. 10: «исповедую единое крещение во оставление грехов»). «Крещенный» — синоним слова «христианин». Во славу святого крещения сотни тысяч людей были преданы смерти огнем и мечем; именно крещение всегда считалось тем внешним актом, который символизировал прием нового члена в христианскую общину или в христианскую церковь.

Но значение крещения не ограничивается этой его внешней ролью; оно, кроме того, — и в этом заключается его суть, как таинства, — мистический акт, обеспечивающий крещаемому ex opere operato — магически — целый ряд благ земных и небесных, и создающее у него тесное единение с божеством.

По определению митр. Макария («Догматическое богословие» т. II, стр. 317), «Крещение [1]) есть таинство, в котором человек грешник, родившийся с наследственной от прародителей порчею, вновь рождается водой и духом, очищается благодатью божьей от всякого греха и соделывается новым человеком, оправданным и очищенным». Согласно православному катехизису «Крещение есть таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду с призыванием бога отца и сына и святого духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от духа святого в жизнь духовную, святую. От того, кто желает принять крещение, требуется покаяние и вера, почему и читается перед крещаемым символ веры. Как же крестят младенцев? — По вере родителей и восприемников, которые при том обязаны научить их вере, когда они будут входить в возраст. Крещение заступает место обрезания». Над крещаемым произносится заклинание, «чтобы отогнать от него дьявола»... «Белая одежда, в которую одевают при крещении, означает чистоту души и жизни христианской». Хождение крещаемого вокруг купели со светильниками «означает духовную радость, соединенную с духовным просвещением». «Крещение есть духовное рождение; а родится человек однажды, потому и крестится однажды».

Крещение, кроме того, налагает на человека печать, удостоверяющую его принадлежность к церкви. Кирилл Иерусалимский говорит о «печати крещения», Иоанн Златоуст — «о печати вторичного рождения, которое включает нас в стадо христово», о «печати, отмечающей воинов христовых (in II Kor. homil III. 7). Без этой печати небесные бюрократы

---

[1]) Слово «крещение» естественно ассоциируется у нас с крестом; но греческий термин «baptisma», перешедший и в лат. и в ряд европейских языков, означает «погружение в воду» и только в этом смысле надлежит понимать в дальнейшем термин «крещение».

даже праведника к себе не пустят. «Пастух» Герма (II в.) полагает (Simil IX. 16), что праведники ветхого завета должны на том свете получить крещение от апостолов, чтобы войти в царство небесное, так как они, хотя и «почили в праведности и святости, но не получили печати».

Учение римско-католической церкви о крещении в общем совпадает с православным. Протестантское богословие, хотя и признает, что отцы церкви видели в крещении магическое средство для очищения от грехов, для мистического единения с богом путем вторичного рождения, для обретения духовной благодати, для врастания в живое тело церкви, — но в настоящее время оно относится к крещению либерально, рассматривая его только, как акт включения новорожденного или новообращенного в христианскую общину, гарантирующий ему право пользования благами христианской церкви. Однако, и у протестантов крещение не символический, а мистический и неповторимый акт, без которого вкушение благ христианства невозможно [1]).

Чин крещения в церквах разных исповеданий различен; так, напр., православные погружают крещаемого в воду, католики его обливают водой, а протестанты только окропляют. Но существо таинства, как безусловно необходимого для «спасения души», признается, так же, как и таинство евхаристии, всеми исповеданиями, тогда как прочие пять таинств признаются только православной и католической церковью.

II.

Церковь старается обосновать таинство крещения, как и все свои догмы, на проповеди «самого» христа. Задача эта однако довольно трудна, так как евангельские тексты уже застают крещение, как старый дохристианский институт. Древнейшее свидетельство о христианском крещении — евангелие от Марка; здесь мы читаем: I, 4: «Иоанн крестил в пустыне и проповедывал крещение покаяния для прощения грехов. 5. И выходила к нему вся Иудейская страна и все жители Иерусалима и крестились от него в реке Иордане, исповедуясь в своих грехах... 7. И он провозглашал: «за мною идет тот, кто сильнее меня, которому я не достоин, нагнувшись, развязать ремень его сандалий. 8. Я окрестил вас водой, а он вас будет крестить святым духом». 9. В те дни пришел Иисус из Назарета Галилейского и принял крещение от Иоанна в Иордане. 10. Когда он выходил из воды он, (Иоанн) увидел, как разверзлись небеса и дух в виде голубя [2]) сошел на него. 11. И голос с небес (сказал): «Ты сын мой возлюбленный, тебе мое благоволение».

Несколько пространнее передает этот рассказ ев. от Мтф. III. 1: «В те дни появился Иоанн Креститель в пустыне Иудеи и проповедывал, 2. говоря: покайтесь ибо близко царство небесное... 5. Тогда вышел к нему весь Иерусалим и вся Иудея и вся страна, прилегающая к Иордану. 6. и крестились от него в реке Иордане и исповедывались в своих грехах. 7. Увидев, что многие из фарисеев и садуккеев приходят креститься, он сказал им... 11. Я крещу вас в воде для покаяния, но за мной идет некто, кому я не достоин подавать сандалии, он вас будет крестить святым духом и огнем... 13. Тогда явился Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну, чтобы принять от него крещение; 14. но тот удерживал его,

---

[1]) Herzog, R. Enzykl. für Prot. Theologie. B. XIX стр. 400 сл.

[2]) Голубь — излюбленный символ и атрибут эллинских и восточных божеств; голубь встречается в культе Афродиты, Афины, Деметры, Персефоны, Астарты, Атаргатис и др. (Gruppe, Griechische Mythologie, passim).

говоря: мне нужно от тебя креститься, а ты приходишь ко мне? 15. Иисус ответил: оставь пока... 16. Крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и вот раскрылись небеса и он (Иоанн) увидел, как дух божий спустился в виде голубя и сошел на него. 17. И голос раздался с неба, вещая: это сын мой возлюбленный, к которому я благоволю».

В том же ев. от Мтф. впервые упоминается о крещении уже, как о заповеди Иисуса: явившийся после своей смерти апостолам Иисус говорит: (XXIII, 19) «пойдите и поучайте все народы и крестите их во имя отца и сына и святого духа» [1]). Другие указания об этом дают «Деяния Апост.»: 1. Иисус после своего воскресения говорит апостолам: «Иоанн крестил водою, вы же будете крещены через несколько дней святым духом». II. 38. «Петр им сказал: покайтесь, и пусть каждый из вас крестится во имя Иисуса христа об отпущении ваших грехов, и вы получите дар святого духа».

Ев. от Луки дает простой вариант рассказа первых двух евангелий. Автор ев. от Иоанна со свойственной ему склонностью к богословскому философствованию вносит в тот же рассказ элемент мистического пророчества: 16. «Был человек, посланный от бога, по имени Иоанн. 7. Он пришел для свидетельства чтобы свидетельствовать о свете, чтобы все в него уверовали... 29. На другой день он видит, что к нему идет Иисус и говорит: «Вот агнец божий, который несет (на себе) грех мира... 31. Я его не знал, но для того я пришел и крестил в воде, чтобы он явился Израилю... 32. Иоанн свидетельствовал: «я видел, что дух сошел с неба в виде голубя и пребывал на нем. 33. Я его не знал, но тот, кто послал меня крестить в воде, сказал мне: когда увидишь кого либо, на которого дух сойдет и останется на нем, то это и есть тот, кто крестит духом святым. 34. Я это увидел и засвидетельствовал, что это — сын божий».

В том же Иоанновом евангелии Иисусу приписывается уже теория вторичного рождения человека, принимающего крещение: III. 3. Иисус ответил ему (Никодиму): «Аминь, аминь, говорю тебе, если кто не родится (вновь) свыше, он не может увидеть царство небесное». 4. Никодим ему говорит: «Как же может человек снова родиться, когда он стар? Не может же он вторично войти в утробу матери и (снова) родиться? 5. Иисус ответил: «Аминь, аминь, говорю тебе: кто не родиться от воды и духа, не может войти в царство небесное... 7. Не удивился тому, что я сказал; вам надо (вновь) родиться свыше».

Еще ранее мысль о мистической смерти и возрождении в таинстве крещения проводили авторы посланий ап. Павла, хорошо знакомые с ходячей религиозно-мистической терминологией того времени: К римл. VI. 3. «Разве вы не знаете, что все мы, принявшие крещение во христе, крестились в его смерть? [2]). 4. Итак, мы через крещение погребены вместе с ним во смерти, дабы как христос воскрес из мертвых по славе отца, так и мы пребывали в обновленной жизни. 5. Ибо если мы соединены с ним (symphytoi) одинаковой смертью, то мы (одинаково соединимся с ним) в воскресении». К Колос. II. 12. «Будучи погребены вместе с ним в крещении, вы в нем и воскресли вместе, благодаря вере в силу бога, воскресившего его из мертвых». Гал. III. 27. Вы все, крестившиеся во (имя) христа, облеклись во христе». К Титу. III. 5. «Не за

---

[1]) Это место евангелия от Мтф.— позднейшая вставка, относящаяся к тому времени, когда вместо крещения во имя христа утвердилось крещение во имя всей троицы.

[2]) Собственно «погрузились в его смерть» — eis ton hanaton autou ebaptistemen См. прим. на стр. 1.

дела, которые мы праведно вершили, но по милосердию своему он спас нас посредством бани возрождения и обновления духа святого». О том же говорит и первое посл. Петра I, 3.: «Благословен бог и отец господа нашего Иисуса христа, который по великому своему милосердию дал нам вновь родиться к живой надежде, воскресив Иисуса христа из мертвых».

Оставаясь на почве приведенных текстов, христанское богословие старается путем изощренной схоластики обосновать догму крещения, как христианского, при том исключительно христианского, таинства. Но не говоря уже о том, что сами евангелия свидетельствуют о существовании дохристианского и нехристианского крещения (Иоанново крещения), применение в ап. посланиях таких мудреных терминов, как palingenesia (вторичное рождение), anagennesis (перерождение), крещение «во имя» божества и т. п. в обращениях к рядовым новообращенным евреям и язычникам доказывает, что крещение со всеми относящимися к нему верованиями и чаяниями были явлением давно привычным и знакомым. Апостол Павел считает поэтому необходимым подчеркнуть, что крещение совершается христианами именно во имя христа: 1. Кор. I. 14. «благодарю бога, что я никого не крестил, кроме Криспа и Гая, 15. чтобы никто не сказал, что вы крещены во имя мое».

В самом деле крещение в той или иной форме входило в церемониал всех религий эллинистической эпохи. Мало того, основные элементы, из коих слагаются таинства крещения: — представление о чудодейственной силе воды, об уничтожении или снятия греха путем ритуальных очищений и омовений, о вторичном «духовном» символическом рождении путем «таинственных» действий, дающих восприятие благодати божества, — все это мы находим и у первобытных народов, иногда в вполне законченной форме мистерии.

III.

Вода, без которой жизнь на земле невозможна, оплодотворяющая и разрушающая, вечно движущаяся, то ласково журча, то грозно пенясь и снося все на своем пути, таящая в своей загадочной глубине множество жизней, укрощающая даже буйную силу огня, естественно представлялась человеку могущественной и благодетельной стихией. Культ воды, особенно рек, морей и источников, встречается поэтому и у краснокожих индейцев, и у египтян, и у индусов, и у полинезийцев. Древнейший греческий философ Фалес милетский считал «воду началом всего сущего», вода входит в число тех основных четырех элементов, или стихий, из которых, согласно наивному представлению древней и средневековой философии, состоит вселенная. Живая и мертвая вода — прочный мотив в сказках всех народов, вошедший даже в христанское богослужение; у гностиков юстинианцев новообращенный приносит присягу и при этом выпивает живой воды» (Hippol., ref. omn. haer. V. 27). Вода необходима человеку даже в загробной жизни; «могила, пусть бог напоит тебя дождем», молятся арабы; «да даст тебе Озирис холодную воду», читаем мы на многих надгробных надписях Нижней Италии [1]). Погружение в реку Лету давало, по воззрениям эллинов, теням умерших забвение земных печалей.

---

[1]) Здесь, возможно представление о демонической силе воды сочетается с другими верованиями. См. Dieterich, Nekyia стр. 95, сл.

Демоны или духи воды могут одолеть любые чары, отогнать любых враждебных человеку демонов. Правда, эта демоническая сила воды может быть и опасна. Когда у киргизов с беременной женщиной случается обморок, вызванный по их мнению злым духом Алобостой, женщину бьют, чтобы отогнать от нее беса, пытаются отпугнуть его шумом и криком, но ни в каком случае не дают ей воды, хотя обычно вода применяется киргизами, как лечебное средство при всяких заболеваниях [1]). Смотреться в воду опасно: дух воды может увлечь в глубину душу — отражение человека: «видеть свое изображение в воде», говорит греческий писатель II в. Артемидор (Oneirocr. I, 77), «предвещает смерть самому увидевшему или кому либо из его близких» [2]). Но как правило, вода обладает свойством **отгонять злые силы.** Это примитивное представление сохранилось в религиозных верованиях и обрядах культурных народов. Вот как определяется благотворное действие воды в древних индейских гимнах Ригведы (V. I. 23): «В воде заключается жизненный эликсир, в воде—лекарство, в честь воды вы, боги, сражались; в воде, так сказал мне Сома, заключаются все целебные средства. Агни (огонь) — всеблагодетельный, а вода всеисцеляющая. Вы, воды, льете свою целебную силу, как защиту для моего тела, чтобы я еще долго видел солнце. Унесите все то, что есть на мне грешного, о воды, если я строил козни против кого либо, и всякую ложь [3]). Вода по учению Вед, убивает злые силы, raksas; вода для них непроницаема»; «вода — перун, уничтожающий raksas». Если человек одержим бесами или вообще какой либо внешней враждебной и вредной силой, то главное средство для их удаления — смывание их водою. Так, водой смывают с новорожденного все злые силы; после произнесения изречений, обращенных к опасным демонам, надо водою очиститься от этого опасного прикосновения через слово. У древних вавилонян также вода прогоняет чары и колдовство, и вода у них поэтому применялась при заклинании [4]).

Магическую силу имела вода и в верованиях евреев. Первая книга Самуила сообщает, что когда евреи молились о ниспослании им победы над филистимлянами, они «собрались в Миссепу, начерпали воды и вылили ее перед Ягве (VII. 6). И в евангельских текстах отразилось это представление о магической силе воды. Так ев. от Иоанна III. 22, сообщает: «после этого Иисус и его ученики пришли в Иудейскую страну; там он жил с ними и крестил; 23. Иоанн же крестил в Еноне близ Салима, **потому что там было много воды;** туда приходили и крестились». Особенно интересен в этом отношении рассказ о крещении Филиппом евнуха (Деяния, VIII. 36): «Продолжая путь, они приехали к воде, и евнух сказал: вот вода; что мешает мне креститься? 38. Тогда они приказали остановить колесницу, и оба сошли в воду — Филипп и евнух — и он его крестил». Простое наличие воды, как основание для крещения, шокировало позднейшего редактора «Деяний», который поэтому вставил здесь от себя дополнительный 37-й параграф, чтобы придать рассказу характер религиозно нравственный («Филипп же сказал ему: если веруешь всем сердцем, можно. Тот ответил: верую, что Иисус христос— сын божий [5]).

---

[1]) Этнограф. обозрение, т. XI, стр сл.

[2]) Отсюда произошел и обычай завешивать зеркало в доме покойника, где бродит еще его «дух».

[3]) Bertholet, Religionsgeschihtliches Lesebuch, Tbngn 1908 стр. 98.

[4]) Goldziher, Wasseras Dämonenabwoehrendes Mittel, Arch. f. Rel, т. XIII стр. 20 сл.

[5]) В критических изданиях «дияний» этот параграф, как явная интерполяция (позднейшая вставка), выпускается,

В таинстве крещения вода сама по себе необходима; без воды нет крещения. Триентский собор совершенно недвусмысленно формулирует это положение: «Если кто скажет, что настоящая естественная вода не необходима для крещения и таким образом превратит слова господа нашего Иисуса христа «если кто не родится вновь от воды и духа святого» в какую-то метафору, — тому анафема».

Благоговейный страх перед водой и вера в чудодейственную способность воды отгонять враждебные силы, явились источником разнообразных, повсеместно распространенных, культовых действий, в которых вода применяется для очищения, окропления, возлияния, колдовства. Применение в христианском таинстве крещения именно воды — основано на том же первобытном представлении об очистительном свойстве воды.

IV.

Когда говорят о ритуальной чистоте, то здесь меньше всего имеется в виду чистота тела. У нас омовение водой стало до такой степени привычным требованием элементарной гигиены, что нам чрезвычайно трудно отвлечься от представления об очищающем (в физическом смысле) действии воды. Но первобытный человек вряд ли знал о свойстве воды растворять и смывать грязь и пот с тела, и уже во всяком случае, сознательной потребности в умывании он не испытывает; для него омовение — прежде всего, колдовское средство, или религиозный обряд. Даже сравнительно культурные кафры, «хотя они и моют себя в виде церемониального очищения, не имеют обычая мыться ради опрятности или мыть свою посуду — труд очищения молочных кувшинов с ними разделяют собаки и тараканы» [1]).

Парсы, у которых ритуальные омовения занимают огромное место в **религиозном** быту, вымирают как раз от отсутствия гигиены в **домашнем** быту.

Именно потому, что омовение — только обряд, можно воду заменить каким либо суррогатом. Магометанин, когда нет поблизости воды, совершает омовение песком; еврей считает себя очищенным, если он провел концами пальцев по запотевшему оконному стеклу. Для такого, чисто обрядового «очищения» может служить даже грязь и нечистоты. Бечуан, убивший человека на войне или у себя в деревне, очищается после этого сначала в проточной воде, или в воде, специально для этого приготовленной с особыми приправами; затем ему **мажут лицо содержимым желудка** жертвенного животного.

Козлиный навоз, моча служат средствами очищения и у других африканских племен [2]). Накануне Рождества, с которого в старину начинался в Чехии новый год, до сих пор в некоторых местах обкуривают коровьим навозом и опрыскивают коровьей мочей скотный двор с целью изгнания этим способом нечистой силы из двора, т. е. очищения двора. С той же целью курские крестьяне накануне рождества или богоявления сжигают навоз среди двора. Персидская Авеста предписывает очищение от одного из самых сильных осквернений, а именно от прикосновения к мертвому телу, производить посредством коровьей мочи: «Отвечал Агура Мазда .....«если мертвое тело уже обглодано хищным псом или птицей, то пусть (осквернившийся прикосновением к нему) омоет

---

[1]) См. Тайлор, Первобытная культура. Т. II, стр. 464.
[2]) Frazer, The golden Bough p. II, London 1922 г. стр. 173.

свое тело коровьей мочей, тридцать раз пусть он омоется, тридцать раз пусть потрет руки, пусть омоет в то же время голову» [1]).

Лукиан (Necyom. 7) упоминает об очищении при помощи skille (морской лук).

Пример очищения трупом собаки приводит Э. Роде (Psyche II, 407). Этот парадокс — «очищения» при помощи нечистого — об'ясняется тем, что ритуальное понятие нечистоты ничего общего не имеет с тем содержанием, которое вкладывается нами теперь в обиходное житейское понятие нечистого. **Ритуально нечистым считается все то, что связано с опасными демоническими силами.** С этой точки зрения нечистой может быть и святыня. Один и тот же термин «нидда »употребляется в Ветхом Завете и для обозначения **«нечистоты»** менструирующей женщины (Лев. XV), и для обозначения **очистительной** воды (Чис. XIX).

Характерно, что латинское слово sacer также как французское слово sacré, означает одновременно и «святой» и «проклятый», соответствуя получившему право гражданства во всех европейских языках полинезийскому термину «табу». Понятие «табу» шире, чем понятие «нечистого», но, как слово нейтральное, оно больше подходит для определения ритуально «нечистого», требующего особых обрядов и церемоний, чтобы смыть, уничтожить, прогнать «нечисть». Очистить — значит снять табу.

Интересный пример ритуального понятия о чистом и нечистом дает ветхий завет. В кн. Чис. XIX предписывается сжечь с разными церемониями красную телицу: «9. и кто нибудь **чистый** пусть соберет пепел телицы и положит вне стана на **чистом** месте и будет он сохраняться для общества сынов израилевых для **воды** очистительной». Но эта **очистительная** вода **оскверняет** того, кто к ней прикасался: «21 ...и кропивший очистительной водой пусть вымоет свои одежды; и прикоснувшийся к очистительной воде **«нечист»** будет до вечера». Священник, приготовлявший из пепла телицы очистительную смесь, «пусть вымоет одежды и омоет тело свое водою и потом войдет в стан, и нечист будет священник до вечера».

Вообще очень распространено поверье, что после общения с священным предметом человек должен освободиться от последствия этого контакта путем омовения или других магических действий, прежде чем снова вступить в свою обычную среду. У грéков жрец, принесший искупительную жертву, должен был обмыть водою тело и вымыть одежду свою, прежде чем войти в свой дом. Если чадвар (Индия), у которого тотемом служит свинья, видел, как режут свинью, он должен выбросить всю глиняную посуду и очистить дом, как если бы у него в доме был покойник [2]). Еврейский первосвященник, который зашел в святая святых для принесения искупительной жертвы, должен после этого снять свою одежду и омыть свое тело водой (Лев. XVI, 23).

Ритуальное очищение, как отдельный обряд, или как составная часть сложного таинства — это колдовское действие, имеющее целью преодолеть или отвратить чары духа или демона. Отсюда становится понятным то обстоятельство, что источником нечистоты в верованиях всех народов являются не случаи физического или морального загрязнения, **а переломные моменты** в жизни человека — рождение, наступление зрелости и смерть.

---

[1]) **А. Фаминцын. Др-ар. и др. семит. элементы славян. Этногр. обозрение, том XXVI, стр. 30.**

[2]) **Frazer, Gold. Bough p. V. v. II стр. 27 сл.**

Физиологические процессы, подготовляющие и вызывающие эти «внезапные» переходы от жизни к смерти и от небытия к жизни, первобытному человеку не могли быть знакомы; он видел в этих переходах действие посторонней демонической силы и реагировал на это ответным магическим действием, используя для этого в числе прочих средств также могущественных и благотворных духов воды.

Самая страшная катастрофа — конечно, смерть; поэтому смерть и все с ней соприкасающееся — основной источник нечистоты. «У кафров в обряде очищения дело идет просто об удалении дурных влияний и о заклинании мстительных духов. Воин после сражения моет руки и оружие, если на них осталась кровь, чтобы отогнать духов убитых. Если мать увидит, что ребенок наступил на могилу, она зажигает огонь и подносит ноги ребенка к пламени; надо очиститься от прикосновения к трупу или к могиле. У басутов изготовляют очистительный порошок из разных снадобий, в том числе желчи жертвенного быка; эту пудру вождь втирает в сеченые ранки на висках [1]). После боя басуто совершают омовение; в полном вооружении они торжественной процессией направляются к реке, в которой омываются сами и омывают дротики и секиры. Негры Гереро не могут приближаться к своему очагу после боя, пока не очистятся от духов убитых врагов; вождь для этого окропляет лоб и виски воинов водой, в которой находится ветка священного куста. Индейцы апахи очищаются после убийства в бою при посредстве весьма мучительной паровой бани. У племен бодо и дхимал в Индостане семья умершего считается нечистой в течение трех дней; после этого срока они все бреются, купаются и окропляются святой водой. У индейцев навахов человек, хоронивший мертвого, считает себя нечистым, пока не вымоется водою, освященной специально для этой цели. У шанака (Мадагаскар) после похорон стены дома покойника и все домашние окропляются специально для этого заготовленной водой [2]). Во Владимирской губ. опрыскивали лошадь, которая везла покойника, участники похорон мылись сами, а дом окропляли и окуривали [3]).

В Борзне (Черниг. губ.) воду, которой обмывали покойника, выливали в такое место, куда никто не ходит [4]). У древних греков после похорон умывальщицы очищали осквернившихся участников похорон жертвенной кровью, которую они хранили в горшках. У евреев и теперь у ворот кладбища выходящих встречают умывальщицы, которые моют им руки. В Афинах, у дверей комнаты покойника ставили лекиф с чистой водой, взятой в **чужом доме,** (т. е. свободной от духов смерти); этой водой очищались те, кто осквернил себя прикосновением к трупу [5]).

У Гомера после боев эллины совершают обряд очищения. Ил. I, 313/4.

Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам;
Все очищались они и нечистое в море бросали.

Особенно строго смотрит на трупное осквернение ветхий завет: Чис. XIX II: «Кто прикоснется к мертвому телу какого либо человека, нечист будет семь дней... 14. Вот закон; если человек умрет в шатре, то

---

[1]) A. Réville Les religions des peuples non civilisés. P. 1883 т. I стр. 157.
[2]) Goldziher, ук. соч. стр. 41.
[3]) Этногр. обозр. т. CIII-CIV, стр. 96.
[4]) Этн. обозр. т. XXXVIII, втр. 103.
[5]) E. Rohde, Psyche. Tübingen 1910 г., т. I, стр. 219. У Вергилия (Энеида VI 229/31) после похорон Мизона Коринэй окропляет трижды водою всех присутствующих посредством оливковой ветви.

всякий, кто придет в шатер, и все, что в шатре, нечисто будет семь дней. 16. Всякий, кто прикоснется в поле к убитому мечом или умершему, или к кости человеческой или к могиле, будет нечист семь дней». Лев. XI 39. «И когда умрет какой-либо скот, который употребляется вами в пищу, то прикоснувшийся к трупу его нечист будет до вечера. 40. И тот, кто будет есть мертвечину его, должен омыть одежды свои и нечист будет до вечера; и тот, кто понесет труп его, должен смыть одежды свои и нечист будет до вечера».

Во всех этих случаях очищения от крови убийства совершенно отсутствует представление о преступлении или о грехе, связанном с убийством или смертью. Даже у эллинов, где убийство уже карается, как социальное преступление, оправдательный приговор суда или понесенное по суду наказание не освобождает убийцы от необходимости ритуального очищения, так как очищение, katharsis, это в первую очередь — отражение опасного воздействия мира духов, и оно не находится ни в какой связи с нравственностью или с голосом совести. Выполнение очистительных обрядов не сопровождается сознанием вины или ответственности; убийца просто «нечист» (т. е. на нем и вокруг него витают опасные демоны), как «нечиста», роженица, новорожденный или брачущаяся пара [1]). В кн. Чис. XXXI Моисей предписывает убить всех пленных мадианитов, кроме девушек, и затем прибавляет (19): «и пробудьте вне стана семь дней; всякий убивший человека и прикоснувшийся к убитому, очиститесь в третий день и в седьмой день, вы и **пленные ваши;** 20. и все одежды, и все кожаные вещи, и все вещи из козьей шерсти и все деревянные сосуды очистите». Законные убийцы, оставшиеся в живых пленные и вещи — все **в одинаковой степени нечисты** и нуждаются в ритуальном очищении.

Нечистым может считаться человек также в том случае, если он находился в чужой стране, где к нему пристали чужие и, следовательно, враждебные демоны. Поэтому, когда человек возвращается из дальнего путешествия, он должен подвергнуться очищению, особенно если его уже считали умершим. Точно также чужестранец подозрителен в отношении чистоты; он может занести с собою опасные чары. Послов Византийского императора Юстина II турки предварительно провели через огонь, прежде чем допустить их на прием. Нью и его экспедицию после под'ема на Килиманджаро туземцы подвергли очищению посредством особым образом приготовленной жидкости, которая, по их мнению, обладает способностью нейтрализовать дурные влияния и удалять чары злых духов. Когда путешественница Пфейфер прибыла в Гали-Бонар на Суматре, туземцы убили быка и дали ей с'есть его печень; потом двое юношей исполнили священную пляску, при чем один из них окропил путешественницу водою из рога быка. В Западной Африке, вернувшийся из дальнего путешествия подвергается очищению специальной жидкостью. На Молуккских островах путешественника встречает девушка с листом caladi; на листе собрана вода, которой девушка брызгает в лицо пришедшему. Два индуса, побывавшие в качестве послов в Англии, по возвращении домой должны были подвергнуться церемонии освящения и вторичного рождения; для этого каждого из них поместили внутри полой статуи женщины из золота, а затем извлекли их оттуда по обычному родовому каналу. Вместо статуи женщины чаще для этой цели применяется золотая статуя коровы, священного животного индусов. Когда подданные главного вождя области Конго Каломбы

---

[1]) См. E. Rohde.... указ. соч. II. 71.

навещают его, они все — мужчины и женщины — в течение двух дней купаются в двух ручьях; ночь они проводят на рыночной площади под открытым небом; после второго купанья они идут к Каломбе, который делает у них на груди и на лбу белый знак; только тогда они считаются «чистыми». В Персии человека, отправлявшегося в далекий путь, окропляли водой при выходе из дома, чтобы предотвратить влияние чужих демонов. На Востоке существовал обычай; что человек, возвратившись из чужих стран, входил в свой дом через крышу; Плиний связывает с этим греческое поверье, что человек, которого считали мертвым нечист, пока он не проделает обряда вторичного рождения, входя в дом не через дверь, а через специально сделанное круглое отверстие [1]). Одиссей возвратившись из своих странствований, прежде чем переодеться, приказывает (Од. XXII 491):

«Прежде всего мне огня для куренья подай, Эвриклея».
Волю его исполняя, пошла Эвриклея и скоро
С серой к нему и с огнем возвратилась; окуривать начала.
Серой столовую он и широкий, стеной обнесенный,
Двор...—

Столь же всеобщим и важным источником нечистоты у всех народов служат процессы, связанные с рождением, и самые роды. Наступление менструаций у женщины совершенно «естественно» приписывается вмешательству внешней силы-демона или демонического существа (напр., змеи). Представление о нечистоте менструирующей женщины встречается в однородных формах у самых различных племен и народов, где возможность заимствования или взаимного влияния совершенно исключается. Так, у кафров молодые девушки при наступлении половой зрелости подвергаются под руководством старух обряду посвящения; их погружают в воду, затем обмазывают глиной и надевают на лицо маску [2]). Смысл этих церемоний в том, чтобы отогнать и обмануть демона. У марковцев, потомков юкагиров, на Анадыре девушка во время регул считается нечистой, пока она не очистится водой и огнем, вымывшись в реке и переступив через зажженный можевельник. Что здесь мы имеем дело с **ритуальной** нечистотой, доказывается еще и тем, что если девушка во время наступления менструаций говела, говение прекращается; девушке не разрешается выходить из своего угла, если в доме происходит церковная служба (крестины, отпевание), ей не разрешается прощаться с покойником, на груди которого лежит икона, она не должна прикасаться к кресту (шейный крест на это время снимается) или к другому предмету культа, ей нельзя переступать через оружие, весла, сети [3]). У евреев (Lev. XV 19), нечиста менструирующая женщина и все, к чему она прикасается, ритуальные омовения женщин после регул соблюдаются у евреев до сих пор, и вопросы, связанные с этим ритуалом, занимают в еврейской религиозной литературе огромное место.

В свадебных обрядах также сохранились остатки примитивной веры в опасное вмешательство духов, которых надо отогнать. У малабу невеста в течение месяца до свадьбы живет в полном уединении. В день свадьбы ее подвергают ритуальному омовению, и тело смазывают ма-

---

[1]) См. Goldziher, ук. соч.; K. Kohler, Seltsame Vorstellungen und Bräuche Arch f. Relig. т. XIII, стр. 79 сл.; Frazer, Golden Bough т. II, стр. 102 сл.

[2]) Alb. Réville, указан. сочин. I, 156.

[3]) Этн. обозр. т. XC—XCI, стр. 136.

слом [1]). У угро-руссов после брачной ночи хоровод с молодыми идет к реке; «дружба» (шафер) набирает ведро воды, староста его крестит, потом новобрачные омываются этой водой, в то время как «дружба» держит над их головой «кураговь» (свадебное знамя). У галичан новобрачные под музыку идут за водой, поливают друг другу на руки и умываются [2]). У гагаузов Бендерского уезда молодых супругов, обвенчавшихся в текущем году, 24 июня (рождество Иоанна Крестителя) обливают водой из колодца или из фонтана. У турок, как только невеста переступает порог дома жениха, на порог льют воду, произнося при этом заклинательные формулы [3]). Когда Магомет дал свое согласие на брак его дочери Фатимы с Али, он призвал Фатиму и велел ей принести чашу воды. Этой водой он окропил дочь спереди и сзади и сказал: «боже, я призываю тебя для защиты ее и потомства ее от сатаны»; затем он снова окропил ее сзади между лопаток и повторил формулу заклинания. После этого он передал Али свою дочь. Когда царь Давид, послав Урию на фронт, завладел его женою, она на утро очищалась от нечистоты своей. (II. Сам. XI — 4).

Но больше всего нечисть окружает роженицу и новорожденного [4]). По еврейским законам (Лев. XII) роженица считается нечистой и не имеет права прикасаться к предметам культа от 40 до 80 дней. У африканского племени Бером меры к отвращению демонов принимаются уже на четвертом месяце беременности, когда исполняется обряд «мбон»: муж бреет голову жене и детям, оставляя только один клок волос на макушке; все участники обряда обильно смазываются маслом и отправляются в процессии к могиле Мбона [5]). В Тульской губ., когда родильница оправится, происходит очищение всех присутствовавших при родах и принимавших в них какое либо участие. Зажигают перед иконами свечу, молятся и потом водою, в которую кладут хмель, яйцо и овес, умываются сами и моют младенца.

В некоторых местах очищение совершается и **над кошками,** когда они окотятся; кошку-мать и ее котят купают в реке или в пруду [6]).

Готтентоты считают роженицу и ребенка нечистыми, пока над ними не совершен обряд омовениях помазания. В Купянском уезде Харьковской губ. на третий день **после крещения ребенка** бабка приносит из колодца «непочатую воду»; эту воду бабка с наговорами льет на руку роженицы, а затем роженица в свою очередь **льет воду на руку бабке.** Этот же обряд взаимного «размывания рук» наблюдается на 5-й день после родов в Саратовской губ. и у «марковцев» на Анадыре; здесь особенно ясно виден демонологический характер обряда, так как если роженица умерла, то размывает руки бабке другая женщина: так или иначе демоны, участвовавшие в рождении ребенка, должны быть побеждены [7]). По еврейским верованиям, многочисленные стаи демонов окружают роженицу и новорожденного. Чтобы прогнать их, над постелью роженицы вывешивают печатные магические заклинания, и

---

1) C. K. Meek The native tribes ot Nigeria, Oxford 1925, т. II, стр. 250.

2) Этн. обозр. т. XLVIII стр. 157.

3) Этн. обозр. т. CXIII — CXIV.

4) По сообщениям этнографов, наиболее отсталые меланезийцы не знают физиологического процесса оплодотворения ребенка и представляют себе, что ребенок—результат проникновения в тело женщины какого-либо духа или животного. Некоторые этнографы пытаются отсюда об'яснить явления тотемизма.

5) Meek ук. соч. т. II, стр. 73.

6) Этн. обозр. т. XXVII, стр. 78/9.

7) Этн. обозр. т. XXXII, стр. 30 сл., т. XXXVIII — XXXIX, стр. 254, т. XC — XCI стр. 156.

дети со всего околотка в сопровождении учителя приходят толпою к роженице, чтобы молитвой и заклинанием отогнать от нее бесов.

Больше всего, конечно, нуждается в очищении явившееся из неведомого, и потому страшного и опасного мира новое существо — новорожденный ребенок, и нет такого народа на земле, у которого не существовало бы тех или иных обрядов очищения новорожденного (помимо простого обмывания его сейчас же после рождения). Но появление на свет ребенка имеет известно практическое значение для общества; общество может принять или отвергнуть нового пришельца. Если в современном капиталистическом обществе «лишние» дети бедноты убиваются теми тяжелыми бытовыми условиями, в которые класс господствующий ставит эксплоатируемые классы, то в первобытном охотничьем клане вопрос о перенаселении решался проще: дряхлых стариков и лишних детей убивали или бросали на произвол судьбы. Поэтому, одновременно с очищением ребенка, крещение его обозначало также его прием в члены общества, что обычно выражается в том, что ребенку дают имя. В Норвегии и Исландии, помимо христианского крещения «skéro», соблюдался и местный обряд «ansa vatri»; когда отец ребенка решал оставить его в живых, он обмывал его водой и давал ему имя; с этого времени ребенок считался уже человеком, убийство которого наказуемо; до того убийство ребенка не считалось преступлением.

Самый распространенный способ крещения — это крещение водой. «Настоящее» крещение христианского типа наблюдается в Полинезии; чтобы снять с новорожденного табу, сделать его ритуально чистым, жрец окропляет водою голову ребенка или погружает его в воду, произнося при этом заклинания и молитвы [1]). У тибетских ламаистов и монголов очищение новорожденного производится через несколько дней после его рождения, при чем лама, благословив воду, погружает в нее ребенка три раза и дает ему имя. У новозеландцев крещение ребенка совершалось на восьмой день или ранее, большей частью на берегу реки; жрец окроплял ребенка при помощи древесной ветви, а иногда ребенка совершенно погружали в воду. Вместе с тем, при очищении ребенка, ему давали имя; для этого жрец повторял список имен предков до тех пор, пока ребенок не чихнет, что должно было обозначать сделанный самим ребенком выбор. Церемония имела характер посвящения и сопровождалась ритмически произносимыми формулами заклинаний. Будущего воина убеждали пламенеть гневом, легко прыгать и увертываться от копья, быть злобным и деятельным, вставать на работу раньше, чем высохнет с земли роса; будущей жене даются наставления: приготовлять пищу, ходить за дровами, ткать одежду и т. п. В позднейший период жизни совершается вторичное священное окропление, через которое юноша вступает в сан воина. В древней Мексике первый акт церемониального очищения ребенка совершался при рождении его: кормилица или няня обмывала ребенка **во имя богини воды,** чтобы смыть с него нечистоту рождения, очистить его сердце и дать ему хорошую и добрую жизнь. Затем, дунув на воду, она снова купала ребенка, держа его в правой руке, и произнося заклинания против искушений, бед и трудностей жизни. Вместе с тем, она молила невидимые божества **низойти на воду, очистить ребенка от греха и скверны** и избавить его от несчастий. Второй акт крещения совершался через 4 дня, если только астрологи не откладывали его. На праздничном собрании, между огней, горевших еще со времени первой церемо-

---

[1]) **A. Réville, указ. сочин. т. II, стр. 110.**

нии, кормилица раздевала ребенка, посланного богами в этот мир зла и скорби, приглашала его принять животворную воду и, наконец, мыла его, выгоняя из каждого члена его грех и обращаясь к божеству со специальными молитвами о ниспослании ребенку добродетели и благословления. В это время давались в руку ребенку, смотря по полу, орудие войны, ремесла, или домашних работ.., а другие дети, по наставлению своих родителей, давали своему новому товарищу детское имя. Есть указания, что ребенка при этом четыре раза проносили через огонь. Религиозный характер омовения доказывается тем, что этот обряд составлял часть ежедневных обязанностей жрецов [1]).

У греков и римлян обряд крещения ребенка назывался «амфидромия»; на девятый или десятый день после рождения ребенка, отец семейства в присутствии всей семьи и свидетелей приносил жертву на очаге, а женщина при этом носила ребенка вокруг алтаря; по окончании церемонии участники ее мыли руки, оскверненные прикосновением к демонам рождения.

V.

Во всех описаниях крещенских обрядов у первобытных народов им придается религиозный характер. Об'ясняется это отчасти тем, что «первобытность» этих народов весьма относительна. В наше время на земле нет людей, которые не знали бы употребления огня, не обладали бы довольно сложными орудиями и утварью, не имели бы вполне законченного разговорного языка с определенным синтаксисом; конечно, этому материальному уровню культуры соответствует и известным образом дифференцированный общественный строй и довольно уже сложные социальные отношения. С другой стороны, до середины девятнадцатого века почти единственными наблюдателями жизни и обычаев примитивных народов были миссионеры, охотники, купцы и всякого рода авантюристы, которые неизбежно излагали наблюдаемые ими явления с точки зрения своего суб'ективного восприятия. В действительности, мы в крещении имеем первоначальное дело не с религиозным обрядом, а с **обычным приемом воздействия на природу,** целесообразно направленными с точки зрения примитивных знаний и представлений дикаря о силах природы. Очищение от демонических сил (а эти силы для первобытного человека опять-таки столь же материальны и естественны, как для нас «сила» тяжести или электрический потенциал) по существу не отличается от таких чисто практических действий, как отпугивание огнем диких зверей или устройство шалаша для защиты от непогоды. Понятие о грехе, переключающее энергию к борьбе против социального неравенства на борьбу с собственными страстями, предполагает уже наличие класса или группы, использующей его в своих классовых и групповых интересах [2]). Но даже у высоко-культурных народов **грех еще мыслится вещественно,** как некая материальная субстанция, приставшая к человеку. И с точки зрения христианской грехи, благодаря крещению, не прощаются или

---

[1]) Тайлор. Первоб. культ. т. II, стр. 464.

[2]) Вот типичный пример «обнаженного приема» перемены социального протеста «духовным» самоуничтожением: «откуда все бедствия в мире? Откуда болезни? От греха, породившего смерть и болезни. Откуда нищета и недостатки? От греха: до греха во всем было довольство... Откуда расстройство семейной жизни? Откуда расстройство гражданской жизни? Не от страстей ли, воюющих в сердцах наших»? (Из поучений Арх. Черниговского Филарета).

искупаются, а просто **смываются;** грех продолжает еще мыслиться, как демон, овладевший человеком, и которого можно водой **прогнать.** В христианском заклинании при крещении заключается представление о том, что при помощи известных формул некая божественная сила связывается с определенными материальными веществами [1]). Точно так же в Индии пилигримы-грешники погружаются в воды священной реки, откуда они выходят обновленные, а накопившиеся за долгую жизнь грехи как бы стираются [2]). Негры области Того считают, что река Аво обладает способностью уносить с собою все человеческие горести, как древние греки полагали, что купанье в реке Солемн снимает муки любви [3]). Развитую теорию греха, как **материальной** субстанции, дает ведийское вероучение. Грех здесь ведет как бы самостоятельное независимое существование. Болезни и подобные им вредные силы мыслятся, как более или менее плотные или летучие вещества, которые можно смыть водой, сжечь огнем, прогнать магическими амулетами и удалить многими другими способами; в таком же роде представляется и грех (enas, agas). Enas относится к той же категории, что и колдовские чары, в которых человек не повинен, поскольку он является страдающим об'ектом. «Цепи греха» мыслятся индусами, как искусно поставленная ловушка, в которую человек попадает против своей воли.

Поэтому суб'ективная злая воля в прегрешении не играет роли; грех совершенный во сне или вообще бессознательно, тоже грех. Отсюда представление о заразительности греха, который может механически перейти на другое лицо. Поскольку грех нападает на человека извне, он может быть и удален внешними средствами. Греховное вещество смывается водой: всякий обман, несправедливость, совершенные в течение дня, смываются священной водой [4]). Евреи на второй день нового года идут с процессией к реке, куда они сбрасывают свои грехи; при этом они отряхивают свое платье (ташлих). Столь же конкретно, повидимому, представляет себе очищение от греха грешник в псалме (51.9): — «Ты очистишь меня иссопом, и я стану чист, ты меня умоешь, и я стану белее снега». Такое же представление о механическом удалении греха встречается у древнего населения Перу. После покаяния в грехе инка купается в ближайшей реке, произнося при этом следующую формулу: — «о река, прими грехи, которые я исповедывал сегодня перед солнцем; унеси их в море и пусть они никогда не возвращаются более [5]).

И для эллинского мышления грех и проклятие первоначально рисовались в виде какого-то флюида, эфирного вещества, которое пристает к телу (miasma).

Когда из первоначального нейтрального табу, означавшего демонически опасное **вообще,** без качественных подразделений, выделились отдельные, качественно различные, представления о «греховности» и «святости», освящение или крещение водой стало применяться не только для защиты от злых сил и для **устранения** греховности, но и как **положительный** акт **приобретения** святости. «Брамин ведет жизнь, преисполненную церемониальными очищениями; начиная с той минуты, когда его появление на свет ведет за собой осквернение всего

---

[1]) Anrich, Das antike Mysterienwesen Götting 1894, стр. 179 сл., 199.
[2]) Frazer, ук. соч. II, стр. 287.
[3]) Там же, т. VI. The Scapegoat, London 1925, стр. 31.
[4]) Obdenberg. Die Religion der Veda, Berlin 1894, стр. 287.
[5]) Тайлор, Первоб. культ. II. 468.

дома, требующее обливаний и очищения одежды, они продолжаются от юности до старости в форме омовений, составляющих часть длинного мелочного церемониала повседневной жизни, то в форме омовений и окроплений, сопровождающих более или менее торжественные случаи, и кончаются в тот день, когда люди, возвращаясь с его похорон, очищают себя водою от прикосновения к его останкам [1]).

Интересно, что брамин, подвергающий себя всевозможным искусам, чтобы достигнуть особенной святости, в течение этого времени не должен купаться; омовение должно будет ознаменовать его переход в новое состояние святости по окончании срока подвижничества. Евреи хасиды совершали ежедневно по 310 омовений [2]). Магомет перед смертью окунул руку в сосуд с водой и смочил ею свое лицо. В погребальные церемонии атцеков входил обряд окропления головы покойника очистительной водой. У туземцев обеих Америк для обретения святости применялась паровая баня; выстраивалась специальная небольшая хижина с ямой в полу. На дно ямы клали раскаленные до красна камни, затем туда наливали воду; индеец погружался в яму, наполнившуюся таким образом горячим паром и оставался там до тех пор, пока его оттуда не извлекали в обморочном состоянии [3]).

Освящение водою совершалось в специальных различных случаях, представляющих общественный интерес. Освящение домов, церквей и т. п. практикуется не только у христиан. Мусульмане, при переделке церкви в мечеть, окропляли место постройки водою. Тацит сообщает (Hist. IV 53), что когда Вестин начал реставрацию Капитолия, разрушенного войсками Вителлия, то девы-весталки с юношами и девушками окропили фундамент водой, начерпанной в ручьях и реках.

В Риме в торжественных или критических случаях совершались очищения и освящения войска, флота, поля, города [4]). Совершающаяся в римско-католической церкви 2 февраля молитвенная процессия с факелами, зажженными «новым» огнем, добытым из кремня, с молитвами об изгнании злых сил — представляют собою наследие древне-римского amburbium [5]).

Сохранилось интересное описание освящения города у инков древнего Перу, у которых в сентябре праздновался Situa — праздник изгнания бесов и очищения города от зла. В первый день после осеннего равноденствия ночью пекли грубое маисовое тесто двух сортов, из коих один замешан на человеческой крови. Все собирались семьями в доме старшего брата или другого ближайшего старшего родственника, мылись и натирали голову, лицо и грудь тестом, замешанным на крови. Затем глава дома натирал тем же тестом порог в знак того, что все домочадцы совершили свои омовения и очистились. Такую же церемонию проделывал первосвященник в храме Солнца. На рассвете все молились солнцу и разговлялись другим сортом теста. Утром из замка выходил инка царской крови в богатой одежде с копьем, украшенным, перьями. Он сбегал, потрясая копьем, на центральную площадь города, где его

---

[1]) Тайлор, Первоб. культ. II, 470.

[2]) Ювенал, описывая суеверия римской великосветской мещанки, говорит (Sat. VI 522 сл.): зимою она спускается к реке и, пробив лед, трижды утром погружается в воды Тибра и до самой макушки обмывает в страхе свою голову. У Овидия (Metam. VII 189 сл.) Медея, выходя ночью колдовать, чтобы омолодить Язона, трижды окропляет голову речной водой.

[3]) A. Réville указ. сочин. т. I стр. 235.

[4]) См. Wissova, Religion und Kultus d. Römer, München 1902, стр. 327 сл.

[5]) H. Usener, Das Weihnachtsfest, Bonn 1899, стр. 304 сл.

ожидали другие четверо инков, также пышно одетых и с такими же копьями. Эти инки разбегались с площади на все четыре стороны; на пути их бега народ стоял в дверях; с ликующими возгласами они отряхивали свое платье и делали руками такие движения, как будто они мылись какой то невидимой жидкостью. После этого перувианцы плясали, мылись в реке, зажигали факелы и ударяли ими друг друга приговаривая: «Прочь все дурное и греховное». Между тем бегущие инки, пробежав известное расстояние, передавали свое копье другому инке, который немедленно пускался бежать дальше. Пробежав таким образом с эстафетой пять — шесть миль, они купались в реке и мыли в ней свои копья. Этим они замыкали тот круг, в который изгнанные злые силы не могли бы больше вернуться.

В Японии два раза в год совершается церемония «великого очищения» — огогараи. Она заключается в очистительных обрядах, искупительных жертвах и оглашении формулы, (не имеющей характера молитвы) «норито», в которой микадо в силу власти, данной ему богиней солнца, возвещает народу отпущение грехов [1]). В торжественной процессии у бурят за главным ламой идет другой лама с серебрянными сосудом и кропилом из павлиньих перьев и окропляет шествие святой жидкостью [2]).

VI.

Как религиозный обряд, сообщающий верующему святость и божью благодать, крещение стало обычной церемонией при приеме в члены религиозной общины, при посвящении в мистерии и вообще при вступлении в интимные отношения с богом. «Сошествие святого духа» у племени Табабатак на Суматре во время жертвоприношения духу предков Суманготу происходит следующим образом: сначала под ритмические удары барабана, без которого не обходится ни одно значительное празднество, руководитель церемонии исполняет пляску, за ним пляшут ближайшие участники и, наконец, медиумы — посредники, через которых на жреца сходит благодать. Медиумы подвергаются крещению лимонным соком и при этом молятся: «Посети твой медиум, дедушка ,чтобы он возвестил благополучие нам, твоим потомкам». После этого еще некоторое время пляшут и бьют в барабан, и дух предка нисходит на жреца [3]).

В эллинско-римском мире крещение было обычной формой посвящения. Тертуллиан говорит (de baptismo 5): «в некоторые таинства посвящаются посредством омовения, в таинстве какой то Изиды и Митры; действительно, в аполлоновых и элевзинских играх они крестятся (т. е. погружаются в воду) и заявляют, что они это делают для возрождения и чтобы не получить наказания за свои прегрешения»; и в другом месте (De praeser. haer. 40): «(дьявол) тоже кой кого крестит... обещает через крещение искупление грехов».

Единственным условием приема в элевзинские мистерии была ритуальная чистота.

Мисты называли себя «чистые», очищенные, так же, как христиане называют себя просто «крещеными».

В Элевзинских празднествах второй день назывался halade elasis — шествие к морю; при кликах «halade, mystai» (к морю, посвящен-

---

[1]) Frazer, The Scapegoat (G. B. VI) 1925, стр. 213.
[2]) Этн. обозрение т. LIV, стр. 142.
[3]) J. Warneck, Das Opfer bei den Tobabakos, Arch. f. Relig. XVIII (1915 г.) стр 355.

ные), мисты (посвященные) отправлялись процессией к берегу соленого озера, расположенного возле столицы. Там, под руководством hydranos совершалось очищение новопосвящаемых [1]). По сообщению Павзания (Perieg, IX. 20. 4) танагрские женщины, впервые посвященные в оргии Диониса, спускались к морю для ритуального очищения. Ритуальные купанья в культе Адониса, повидимому, сохранились до сих пор в Южной Европе в очистительных омовениях и купаньях накануне дня Ивана Купала [2]). Новообращенные митраисты также подвергались многочисленным омовениям, назначение которых было в том, чтобы снять с неофита все грехи и принять его в лоно церкви безгрешным и чистым; в храмах Митры находился колодец, в развалинах святилищ Митры обнаружено нечто вроде тазов для святой воды. Крещение было обязательно также для манихейцев и мандейцев. Приверженцы культа богини Cottys [3]) назывались—baptai, крещенцы; культ этот пользовался дурной славой даже в Греции, знавшей дикие и чувственные вакхические оргии. (По преданию, Алкивиад распорядился утопить известного греческого писателя Евполида за то, что он вывел его в своей комедии «Baptai»).

О мистериях Изиды есть довольно обстоятельный рассказ у Апулея; автор «Метаморфоз» сам посвятил себя служению Изиде и проделал ряд предварительных приготовлений, затем, «когда, по словам жреца, настало для этого время, он повел меня в сопровождении когорты верующих в ближайшую баню; там он поручил меня вымыть по обычному, затем, призвав милость богов, он тщательнейшим образом меня обмыл, обливая меня со всех сторон» (XI 23). В «Парижском Папирусе» Аполлоний упрекает Птолемея, что вопреки обещанию удостоить его крещения, когда он увидит (во сне), что ему суждено обрести спасение, до сих пор обещание не исполнено. К тому же египетскому культу относятся и слова христианского апологета Фирмика Матерна (de err. profan. relig, 2. 5): «Напрасно ты думаешь, что эта вода, которую ты чтишь, когда нибудь тебе поможет; есть другая вода, которая вновь рождает обновленных людей [4]).

В «герметическом» [5]) тексте «Чаша, или монада» также упоминается крещение, как привычный символ: § 4 «и вот все те, кто крестились в разуме (т. е. в святом духе), те получили участие в (мистическом) знании и стали совершенными людьми».

Вода играла известную роль и в религиозном обиходе древних германцев. Погружение изображения божества в воду, омовение его или обновление его сил водою составляло главнейшую часть обрядовых действий, совершавшихся в честь матери — земли Herthus, (Этн. Обозр. т. XXVI, стр. 16).

У евреев крещение водою было обязательным условием принятия иудейства; от прозелитов требовалось обрезание, крещение водою и (теоретически) жертвоприношение [6]). Ессеи, еврейская секта, сочетав-

---

1) Anrich, Das antike Mysterienwesen стр. 9.
2) Frazer, Golden Bough т. IV, v. I стр. 246.
3) См. Lobeck Aglaophamus стр. 1007 сл.
4) R. Reitzenstein, Hellenist. Mysterienreligionen, Lpzg 1910, стр. 77 сл. 213.
5) Под герметическими текстами подразумеваются проникнутые восточной мистикой отрывки религиозно-философского характера, приписываемые богу Гермесу Трисмегистрос. Изд. Hermatis Trismegisti Poimander, ed. Parthey, Berlin 1854.
6) В поисках библейского обоснования таинства крещения христиане ссылаются на пророка Иезикииля XXXVI 25: «Я окроплю вас чистой водой, и вы очиститесь от всех ваших нечистей». Этот текст подтверждает существование у евреев веры в магические очистительные свойства воды; представления о посвящении при помощи воды здесь еще нет.

шая черты сельскохозяйственной коммуны и монашеского ордена, делилась на 4 степени; для перехода в высшую степень требовался долгий искус, после чего новичок допускался к омовениям и становился членом общины.

Таким образом, крещению водою, как обряд приема в новую веру или посвящения в новое таинство, в эпоху возникновения христианства было явлением всеобщим, восходящим в своей основе к самым примитивным «суевериям» первобытного человечества. Мифы и легенды о Иоанне Крестителе, евангельские рассказы о крещении, проповедь крещения во имя христа (а впоследствии во имя троицы), принимались поэтому первыми христианами, как нечто само собою разумеющееся, не вызывающее никаких споров и недоумений. Основные элементы догмата крещения — вера в чудодейственную силу воды [1]), в ее способность отвращать демонов и сообщать верующему особую святость — были даны в готовом уже виде в дохристианских верованиях и механически, в порядке преемственности, перешли в новый христианский культ. Богословское обоснование христианского крещения было дано отцами церкви и апологетами уже впоследствии, а средневековая схоластика обогатила теорию бесконечным множеством мелочных дополнений и раз'яснений, часто выходящих за пределы здравого смысла, и относящихся уже к области больной фантазии.

Так, например, оставлять «христианскую душу» некрещенной — грех.

Но с какого времени младенец приобретает душу?

С момента зачатия, отвечает Канджамилла [2]); а потому этот патер рекомендует крестить младенцев в утробе матери — на двадцатый (!) день после зачатия. Для крещения эмбрионов был придуман специальный шприц. Надо было привести воду в прикосновение с родничком (самое мягкое место черепа ребенка), через который крещенская вода легко проникает «в душу». Так как существует риск, что ребенок может родиться мертвым и, следовательно, умереть без покаяния Канджамилла считает безусловно необходимым делать каждой женщине операцию кесарева сечения, чтобы окрестить утробный плод. При тогдашнем состоянии хирургии эта операция — почти верная смерть для матери, но спасение души двадцатидневного плода важнее жизни матери, которая в свое время получила крещение, и которой, следовательно, обеспечено спасение «на том свете».

VII.

Очищением от первородного греха и «отогнанием дьявола» не исчерпывается содержание таинства крещения; едва ли не главный эле-

---

[1]) Не только в наивном представлении малокультурного христианина, но и по понятиям высших церковных авторитетов, «святая» вода качественно отличается от «простой». Кирилл Иерус., наприм., в своей проповеди на текст. ев. от Ио. 3, V говорит: «благодаря действию святого духа, чувственно воспринимаемая вода меняет свою сущность (anastoicheioutai), приобретая какую то божественную силу.

Даже у Павла крещенская вода действует магически. В I посл. к коринф. XV в числе аргументов в пользу реальности надежд на воскресение приводится также тот факт, что некоторые коринфяне крестятся за своих умерших близких, чтобы обеспечить им воскресение; «иначе, в чем смысл крещения за мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и креститься для мертвых?» Очевидно, при наличии веры в воскресение автор считает колдовской обряд крещения для мертвых вполне разумным и целесообразным. Тертуллиан сообщает, что после крещения в течение недели новообращенный не мылся, чтобы не смыть прилипшей к телу святости.

[2]) Итальянский богослов XVIII века (1701—1763), автор трактата «Embriologia sakra». См. L. Knapp, Theologie und Geburtshilfe.

мен таинства (по крайней мере, в православном и католическом **богословии),** является акт «вторичного рождения» крещаемого. Крещение — это (посл. к Титу III, 5) «баня пакибытия», в которой человек «умирает для жизни плотской, греховной и возрождается в жизнь духовную». Это учение, о котором первые три евангелия ничего не знают [1]), преподается, как вполне законченное, в апостольских посланиях. В посланиях Павла это учение связывается с верой в воскресение; крещение — смерть во христе, которая таким образом гарантирует верующему также воскресение вместе с христом. Крещение магическое средство, которое, как это обычно бывает в «симпатической» магии, воспроизводя «таинственно» смерть и воскресение, обеспечивает верующему подлинное воскресение вместе с христом. Поэтому новообращенный называется неофитом, т. е. новорожденными; «кто во христе, тот — новое создание» (II. Кор. V. 17).

Этот бессмысленный и потому кажущийся глубокомысленным литургический образ смерти и возрождения коренится в примитивных колдовских обрядах, которые встречаются у многих, совершенно независимых друг от друга, первобытных народов, и которые вызывали удивление и недоумение этнографов. Прием в члены тайных союзов у дикарей, вступление юноши, достигшего половой зрелости в члены общины, клана или племени, сопровождается символическими или мимическими обрядами мнимой смерти и нового рождения.

В новой Британии существует туземный религиозный союз «Дикдик», куда принимаются юноши с 14-летнего возраста. При вступлении в союз юноша получает удар бамбуком, который его условно «убивает». Потом двое взрослых, из которых один изображает женщину, вновь «рождает» юношу. В области Серам (Зондские острова) для посвящения в союз «Какиан» существует специально для этого выстроенный дом. Туда восприемники приводят чающих приема юных адептов с завязанными глазами. Жрец произносит заклинание. Тогда извнутри деревянного строения раздается адский шум, который производят при помощи бамбуковых труб спрятанные там люди; но оффициально утверждают, что шум этот производит дьявол. Жрец начинает впускать юношей по одиночке в здание. Как только юноша входит, из здания раздаются крики, и через отверстие в крыше просовывается копье, с которого каплет кровь; это означает, что юноша «убит»; иногда смерть аспиранта символизируется тем, что его пускают в хижину не через дверь, а через отверстие, имеющее вид пасти крокодила или клюва казуара. В хижине посвящаемые проводят от 5 до 9 дней; ежедневно они моются и красятся желтой краской. Домашние оплакивают их, как мертвых. Наконец, восприемники об'являют, что убитые дьяволом юноши вновь родились. Их выводят из хижины, и они притворяются, что они ничего не знают и непонимают; ходят пятясь, тарелку для еды держат дном кверху, об'ясняются знаками, как если бы они не научились еще говорить, в течение некоторого времени их заново обучают всему житейскому обиходу.

В области Конго существовало тайное общество «ндембо». Во время эпидемии или другого общественного бедствия устраивался массовый прием новых членов. Для этого в лесу выстраивали хижины, окруженные палисадом. По знаку ондого из старших членов союза посвящаемые падали, якобы, замертво, при чем с некоторыми от страха действительно приключался обморок или припадок эпилепсии. «Мертвых» уносили в лес, где они жили в приготовленных хижинах иногда

---

[1]) «Вторичное рождение» в Ев. от Мтф. XIX-28 относится повидимому, к воскресению из мертвых.

до трех лет. Хотя они считались умершими, но они, конечно, нуждались в пище. Население вначале безропотно приносило на опушку леса ежедневно еду для «покойников»; но когда этот налог становился слишком чувствительным, и население поднимало ропот, главари об'являли, что мертвые вновь родились. В ближайший базарный день «новорожденные» появлялись в свой деревне, но они должны были делать вид, что никого не знают и не узнают родных мест и знакомых вещей; они долго не говорили; они не умели даже есть, и приходилось разжевывать для них пищу и класть в рот им. Лишь постепенно, как дети, они обучались элементарным, необходимым в жизни, приемам.

Аналогичный обряд наблюдается у Семо в Сенегамбии, которые искренно верят, что они действительно были мертвыми, но они потом ожили.

В Британской В. Африке у Акикуйи каждый юноша перед совершением обряда обрезания должен вновь родиться. Юноша ползает у ног стоящей возле него матери; мать делает вид, что она испытывает родовые муки, а юноша кричит, подражая крику новорожденного. Его обмывают и в течение нескольких дней кормят, как младенца, молоком [1]).

Мик следующим образом описывает обряд посвящения в мужи у племени Букуба на р. Нигере [2]): «В день обрезания мальчики подвергаются обряду крещения путем погружения в ручей. Этот обычай выражает представление о наступившей перемене в существе юноши, что обычно ассоциируется с церемониями посвящения; далее эта перемена проявляется в том, что юноша, якобы, теряет всякое воспоминание о своей прежней личности, когда он возвращается в свою деревню». Затем совершается самообрезание. В период заживления раны юноше дают наставления о его дальнейшей жизни. Наконец, посвященного приводят к алтарю, показывают ему священные символы [3]), и спрашивают его, что он видит. Юноша должен отвечать, что он ничего не видит, и тем показать, что умеет хранить тайну. По окончании всех обрядов юноша возвращается в свой дом, но в течение некоторого времени — от недели до года — он обязан молчать; «этот обычай надо приписать отчасти тому, что новопосвященный — табу, отчасти тому, что он новорожденный». У индейского племени Майа на Юкатане крещение водою, имевшее общеобязательный характер, называлось «вторичным рождением» [4]). Хауитт очень подробно описывает обряд посвящения в мужи у австралийцев [5]). Церемония «курингол» у племени Волгал длится много дней и состоит из трех основных обрядов: сначала у посвященного после длительной предварительной подготовки в виде плясок, пения, разного рода переодевания и т. д. мучительным варварским способом выбили зуб, что соответствует у других народов обрезанию.

Второе действие носит характер мистерии. Сначала вырыли яму; затем нарезали мочала и шесть участников представления накрылись мочальными лентами с головы до ног. Руководитель торжества, шаман Йибаи лег в яму, как в могилу, скрестив руки, как покойник, и по-

---

[1]) Frazer, Gol, Bough p. VII, v. II (Balder the Beautiful) L. 1923, стр. 247 сл. Ср. Hartmann, Ethnogroph. studien über die Baja, Ztschr, für Ethnologie 1928 стр. 56 сл.

[2]) Мик, указ. сочин. т. II, стр. 88 сл.

[3]) Пред'явление новопосвященному сокровенной святыни, встречается и в культе елевзинской Деметры, где последним актом посвящения была epoptisa—лицезрение священного колоса, и в культе Митры и Изиды.

[4]) Brinton Religions of primitive peoples стр. 195.

[5]) Howitt, The native tribes ot S—E. Australia, L. 1904, стр. 509/647.

ложив под голову скатанное одеяло; его артистически накрыли опавшими мертвыми листьями и травой и вставили в яму ветки кустарника, так что получилось впечатление заросшей могилы. Тогда подвели к этой могиле посвящаемых, и шесть переряженных актеров стали заунывно петь и приплясывать, призывая Даромулума. Через некоторое время воткнутые в могилу ветки закачались. Йибаи «восстал из мертвых», запел и проплясал церемониальный танец.

Третья часть обряда заключалась в том, что все участники вошли в воду, помылись, смыли сажу, которой они до того были вымазаны, и при этом кричали: «мы ловим рыбу, йах!»; посвященных подвели к берегу пруда, и мужчины, приплясывая, окропляли их водой.

Удовлетворительного об'яснения этих обрядов смерти и вторичного рождения нет. Если принять во внимание то обстоятельство, что всякая символическая церемония в мистерии первоначально была вполне реальным действием, то можно предположить, что некогда при переходе достигших зрелости юношей в положение взрослого добытчика производился некоторый искусственный отбор, при котором слабых и неприспособленных к борьбе за существование убивали по настоящему.

И теперь еще при посвящении в мужи у некоторых племен применяются тяжелые пытки; многие посвящаемые оказываются не в силах вынести те мучительные испытания, которым их подвергают, и действительно умирают. В этих случаях жрец возвещает, что божество не захотело «оживить» такого-то или дать ему вторично родиться. Могли здесь иметь известное влияние также представления и действия, связанные с половым единением с божеством. Так или иначе, вера в таинственное второе рождение принадлежит к исконному религиозному реквизиту, который вошел в обиход всех мистерий культурных народов.

VIII.

В древней Греции наибольшей популярностью и почтением пользовались мистерии матери—земли Деметры, духовным центром которых был г. Элевзин в Аттике.

Культ этот был официально признан в Афинах.

В своем «Панегирике» Исократ (§ 28) отмечает, как особую заслугу афинской демократии, популяризацию элевзинских мистерий: «Когда в нашу страну явилась Деметра и дала нам величайшие два дара — плоды земли и мистерии—наше государство оказалось до такой степени не только боголюбивым но и человеколюбивым, что, став обладателем столь великих благ, оно не поскупилось и предоставило всем пользоваться этими дарами». Таинство Деметры действительно держалось втайне, и очень мало сохранилось данных о самом ритуале таинства.

Известно, что после ритуальных очищений и крещения мисты (посвященные) допускались в «святая святых», где они созерцали в глубоком молчании колос, символизирующий высший, совершенный, чистый свет, исходящий от «неизреченного» божественного существа. До этого совершались мистические церемонии, на содержание которых намекает «формула элевзинских мистерий», приводимая Климентом Александрийским. (Protrept. II. 21, 2): «Я постился, выпил кикеон, взял из коробки, совершил действие, положил в корзинку, из корзинки в коробку». На основании надписей, литературных данных и вещественных памятников Прингсгейм установил, что упоминаемая здесь коробка была небольшая круглая плетенка, изображенная на многих памятниках; ее носили в торжественных процессиях, так как в ней заключалась какая то святыня. О характере этой святыни сообщает Феодорит: «в этих

сборищах бесстыдно и бесстрашно показывают гнусные зрелища; ибо мистерия и оргии имели такие знаки: элевзинские — ton ktena, а фаллические — фаллос». Kteis, следовательно, т. е. pudendum muliebre, — было той святыней, которая содержалась в священной коробке; «прекрасное, достойное богини зрелище», иронизирует в указанном выше месте Климент Алекс.

Если к этим данным присоединить указания Ипполита (ref. omn. haer. V, 8), то картина станет ясной: «ночью в Элевзине иерофант совершая при ясном огне великие неизреченные таинства, громко восклицает: владычица родила священного юношу, могучая — могучего [1]). Это духовное рождение, небесное, рождение свыше; могуч тот, кто таким образом родится». Теперь дело ясно: высший момент элевзинских мистерий состоял, в том, что посвященный, приняв крещение, и совершив затем таинство, в ритуал которого входило лежавшее в коробке, kteis, вторично рождался свыше, как сын самой богини. Косвенно это подтверждается относящимся к элевзинским мистериям отрывком из Пиндара (у Clem. Strom. III, 17, 2):

блажен, кто узрев это, уходит в подземный мир;
он познал конец жизни,
он познал данное богом начало (жизни).

В этой обычной для него форме полунамека поэт имеет в виду символическую смерть и вторичное рождение в таинстве культа Деметры. Точно так же в родственных элевзинским нижнеиталийских мистериях встречается фраза: «я погрузился в лоно владычицы подземного царства. Очевидно, в обряд мистерии входило новое рождение от богини. Выражение «hypo kolpon» в этом интимном смысле было хорошо знакомо всем, кто интересовался вопросами религиозной мистики. Описывая шарлатанские церемонии «лжепророка» Александра Абонутейхита, Лукиан говорит (Alex. 23): «если бы не было много факелов, он скоро начал бы проделывать «hypo kolpon».

Усыновление богиней Герой героя Геракла происходило по Диодору (V. 39) след. образом: «Гера взошла на ложе, прижала к своему телу Геракла и выпустила его затем через свое платье на землю, подражая настоящим родам; варвары до сих пор проделывают это, когда желают усыновить кого-либо». Гезихий об'ясняет в своем словаре слово «deuteropotmos»: вторично вышедший из лона женщины; а у афинян был обычай вторично рождаться».

В культе Кибелы и Аттиса taurobolium или kriobolium — акт, при котором находившийся в яме под полом верующий орошался кровью жертвенного быка или козла, закланного в храме над его головой — первоначально был актом причащения; впитывая в себя жертвенную кровь, поклонник Кибелы приобретал силу быка и воплощенного в нем божества. Впоследствии, в римскую эпоху, этому таинству придали значение вторичного рождения; помещение миста в яму рассматривается, как погребение [2]), и присутствующие оплакивают смерть «старого» че-

---

[1]) Упомянутое в тексте этой формулы уже забытое и ставшее непонятным выражение brimo brimon показывает, что формула эта—очень древнего происхождения.

[2]) Крещение, как погребение и смерть, обычное представление в новозаветных текстах, напр. посл. к Римл. VI 3—5, к Коллосс. II 12 «Смерть» в таинстве крещения и последующее воскресение служит залогом того, что, как христос воскрес из мертвых, «так и мы воскреснем» То же возрение выражено и в культе Аттиса, где после изображения «страстей господних жрец, помазав елеем всех присутствующих, восклицает: «Утешьтесь мисты, бог спасен. «И вам спасенье будет от всех зол». (Firm Mat, de err. prof. rel. XXII, I).

ловека. Когда он, очищенный кровавым крещением от греха, возрождается для новой жизни, он становится богоравным, и толпа благоговейно молится на него. Он теперь — in aeternum renatus, возрожденный в вечность [1]). Интересно, что вновь родившимся мистам Кибелы давали, как новорожденным, молоко [2]).

Смерть и вторичное рождение составляли также существо таинства египетской Изиды.

Апулей не считает себя вправе опубликовать все подробности, но то, что он на своей изощренной «африканской латыни» излагает, достаточно ясно указывает на характер таинства: «я дошел до границы смерти и **переступив порог Прозерпины** (богини подземного царства), прошел через все стихии; среди ночи я увидел солнце, сверкающее ярким светом». (Met. XI, 23). Несколько раннее, еще до совершения таинства, он подробнее раз'ясняет его смысл: «и врата адовы и гарантия спасения в руках богини; самое посвящение празднуется на подобие **добровольной смерти и драгоценного спасения;** богиня призывает тех, кто, окончив время жизни, стоит на пороге смерти (т. е. готов совершить таинство смерти и воскресения), но которым можно смело доверить великую тайну обряда, и вновь **рожденных** непостижимым образом ее провидением она направляет на новый путь спасения». День посвящения в таинство, Апулей празднует, как второй, святой день рождения.

В культе персидского Митры также встречается понятие о вторичном рождении; в изданной А. Дитерихом митраистской литургии молящийся говорит (стр. 4, 6 сл.): «если вам угодно вновь передать меня бессмертному рождению, чтобы я вновь родился через дух» (ср. ев. от Ио. III. 5: «кто не родится от воды и духа»); далее — 12, 2: «я, человек (имя рек), сын такой-то, родившийся из смертной утробы такой-то и семейной жидкости жизни, **ныне тобою рождаемый,** желаю покланяться тебе», 14, 31: господи, **вновь родившись,** я отхожу возвеличенный, а возвеличенный я умираю; **родившись рождением животворящим,** я ухожу, растворившись в смерти, как ты установил, законоположил и создал таинство». Лампридий (v. Commodi, 9) сообщает, что император Коммод осквернил святыни Митры **подлинным** убийством; можно отсюда заключить, что **мнимое** убийство посвящаемого имело место в таинстве Митры.

В «Corpus Hermeticum» — своде герметрической литературы, одна глава специально посвящена вопросу о вторичном рождении; это — глава XIII (по изд. Parthey), относящаяся, по определению Рейтценштейна, ко второй половине II в., озаглавленная: «(Слово) Гермеса Величайшего к сыну Тату о вторичном рождении и о проповедывании молчания». Она имеет форму диалога между Гермесом и его сыном Тат. Тат напоминает Гермесу, что в другой беседе он ему говорил «загадочно и туманно» о том, что «никто не может спастись, пока не родиться вторично, (ср. ев. от Ио. III, 3: «если кто не родится (вновь) свыше, он не может войти в царство небесное»). Гермес тогда обещал раскрыть ему эту тайну, когда он захочет отрешиться от мира. «Теперь», говорит Тат, «я готов, я отвратил свой ум от обманчивости нашего мира»; он просит поэтому ему об'яснить тайну вторичного рождения, «из какой утробы ты вновь родился, от какого семени».Гермес раз'ясняет, что творцом в этом случае является воля бога проявляющаяся однако через человека — посредника «gene siourgos tes palingenesias». Гермес рассказы-

---

[1]) Cumont, Die Orientalischen Religionen, стр. 82.
[2]) O. Gruppe, Griech. Mythol. стр. 1542.

вает о своем собственном перерождении; благодаря милосердию бога он покинул бренное тело и приобрел тело бессмертное; правда, Тат его видит земными глазами, но он видит фантом, так как Гермес, ставший теперь существом божественным, не имеет ни окраски, ни величины и недоступен чувственному восприятию. В течение этого диалога чудо перерождения совершается и над Татом; его чувственное тело отмирает, его двенадцать пороков один за другим исчезают, изгоняемые десятью божественными силами; он теперь растворяется в стихиях (так же, как Апулей в таинстве Изиды, «прошел через все стихии»), он поднимается в высшие сферы, где все силы внутри и вне его поют хвалу богу, и он сам становится богом или сыном бога [1]). Мы здесь имеем дело с **богословским трактатом,** но несомненно в культовой **практике** этому соответствовал **ритуал,** в котором почитатель Гермеса «умирал» и вновь «рождался», получая таким образом в мистическом единении с божеством залог «спасения».

В комментарии к Платону Прокл. (V в.) сообщает что «в самой мистической из мистерий» — вероятно, дионисиевой или орфической — предписывалось закопать в землю тело миста. кроме головы [2]); надо полагать, что и здесь речь шла об обрядовой смерти и погребении, за которыми, конечно, следовало новое рождение. Возможно, что модификацией этого «похоронного» обряда служит весьма распространенный обычай закрывать голову при особо важных церемониях; посвящаемый в таинства Диониса и Деметры изображается с головой, закрытой плащем; в древней христианской литургии покрытие головы крещаемого об'яснялось как знак смерти и возрождения; при посвящении в диаконы в восточной церкви и теперь еще этот обряд практикуется.

В торжественных процессиях бенедиктинских монахов согласно описанию, относящемуся к XVIII в., после церемоний «ударяют в большой колокол и новопосвященного подводят к коврику, разостланному посреди хора; он ложится на коврик, его накрывают **погребальным покровом** и затем ставят четыре свечи, две в головах и две в ногах, в знак того, что он — мертвый живет, а живой умирает» [3]).

Отзвуком представления о смерти и новом рождении является перемена имени человека, как знак приобретения им особой новой благодати. Так, бог Элоим, в знак завета и милости своей переименовал патриарха Аврама в Авраама, а его жену Сарай в Сару (Быт. XVII, 5, 15); Яков после благословения его богом переименован в Израиля (Быт. XXXV, 10), язычник Савл, жестоко преследовавший христиан, стал называться Павлом, когда сам обратился в христианство.

Вторичное рождение знакомо и индийской религии. Молодой брамин, достигший первой ученой степени, при которой он надевал священную перевязь, назывался «дважды рожденным». Законы Ману знают три рождения человека: первое — естественное, от матери, второе, — когда брамин получает пояс из травы «мунга», и третье, когда его посвящают в жрецы. В одном тексте говорится: «Когда учитель возлагает на мальчика правую руку, он становится беременным, и на третий день, при чтении Савитри, рождается брамин [4]).

Выше мы привели обряды вторичного рождения у индусов при возвращении из дальних странствий, когда человек должен освободиться от приставшей к нему в пути скверны и вновь освятится.

---

1) Текст по Рэйценштейну, «Poimandres» 1904 стр. 339/348.
2) A. Dieterich указ. соч. стр. 163.
3) A. Dieterich указ. соч. стр. 168.
4) Frazer, G. B. кн. VI стр. 276. A. Dieterich указ. сочин. стр. 161.

Плутарх приводит интересный пример такого вторичного рождения человека, которого считали умершим, как пропавшего без вести — некоего Аристина. Он запросил дельфийский оракул как ему поступить, и Пифия ответила:

Все, что свершает в постели при родах обычных жена.

Пусть совершит он вторично и жертву богам принесет. Аристин тогда вручил себя женщинам, как новорожденный, и его обмыли, спеленали и дали ему грудь [1]).

Христианский догмат нового рождения человека при крещении со всеми сопутствующими ему представлениями — о смерти и погребении, о воскресении — не представляет собою таким образом ничего нового или оригинального. Мы имеем здесь наследие примитивных обрядов и верований, смешанных с самой варварской «языческой» мистикой. Несмотря на подчеркивание «духовного» характера нового рождения в таинстве крещения, этот акт мыслится в самых конкретных, грубочувственных образах. Для купели Септимия Севера Паулин написал след. стихи: «В этот ключ нисходит с неба дух и **совокупляет** воду с небесным источником; волна **зачинает** от бога [2]). Старая католическая молитва при крещении гласит... «воззри господи, на церковь свою... ты, открывающий источник крещения для обновления народов во всем мире, чтобы она по велению твоего величества восприняла благодать твоего первородного сына от духа святого, который таинственным прикосновением своего сияния **оплодотворяет** эту воду, приготовленную для возрождения людей, чтобы, **зачатое** святостью из непорочного **чрева** божественного источника вынырнуло небесное **потомство,** вновь родившееся, как новое творение, чтобы всех тех, кто различается между собою телесно по полу или по времени, по возрасту, твоя благодать, как **мать родила,** как одно **дитя** [3]).

IX.

Родившись вновь от духа святого, человек, само собою разумеется, становится родственником бога. В посл. к Ефес. II — 19, это выражено вполне конкретно: «вы уже не чужие и не пришельцы, но вы сограждане святым и близкие (oikeioi, свои, домашние) бога»; так же просто рассуждает автор первого посл. Иоанна (III—9): «всякий рожденный от бога не делает греха, потому что **семя его** (бога) **пребывает в нем;** он не может грешить, потому что рожден от бога». Отношение к посвящению, как к акту вступления в семью или род (genos) божества, — присуще и элевзинским мистам [4]). В воинствующем митраистском культе верующие рассматривались, скорее, как войско, чем как семья бога. Новообращенный в митраистское исповедание приносил присягу, как рекрут, и его метили, выжигая, повидимому, на лбу его особый знак. Вообще, знаки, по которым можно было узнать единоверца, были в большом ходу в религиях мистерий. Галлам (оскопленным жрецам Кибелы) выжигали клеймо, которое отмечало их принадлежность к челяди богини [5]), вместе с тем этот знак служил и амулетом, как крест, свастика и рыба у христиан.

Фирм. Матерн рассказывает, что участники фригийских мистерий имели «особые отличительные знаки, особые пароли, которым научил

---

1) Dieterich, указ. сочин стр. 160.
2) Anrich, указан. сочин. стр. 193.
3) Dieterich указ. сочин. ст. 140. Usener, ук. соч. стр. 167.
4) Rohde, Psyche. т. II. 422
5) O. Gruppe, Griech. Mythol. с тр. 1545.

их дьявол в их кощунственных сборищах». В комедии Плавта Miles gloriosus (IV. 2. 25) от почитательницы фригийской богини требуют пред'явления членского билета.

После известного периода «службы» в войске Митры «рекрут» получает степень «воина», который сражается под знаменем Митры с злыми силами. Христианская воинствующая церковь «ecclesia militans» также усвоила эту военную терминологию; крещение приравнивалось к набору, христос именовался полководцев, храмы — лагерем, религиозные обряды — военными упражнениями и вахтами и т. д. Все это однако было искусственно и навеяно извне. Основным остается отношение к богу, как отцу, вновь родившему в акте крещения нового сына церкви. При этом, так же, как и в герметическом таинстве, действует посредник «восприемник», крестный отец и т. д.

Восприемник не только поручитель, обязывающийся следить за воспитанием крещенного в духе истинной веры; он представляется настоящим отцом, и это родство, cognatio spiritualis, служит даже препятствием к браку; браки между восприемниками и их крестниками считаются кровосмесительными. Августин говорит, что «человек родится один раз через плотское наслаждение одних, второй раз через духовное наслаждение других». Но в фактических верованиях малокультурных «рядовых» христиан предполагается, что восприемник может передать крестнику даже некоторые физические свои черты и особенности. В посвящении Апулея в мистерии Изиды также участвует посредник, по имени Митра; после посвящения Апулей называет своего крестного «уже родителем».

X.

Не только основные идеи крещения, но и мелочи его ритуала имеют свои аналогии в «языческих» мистериях. Так, обычай надевать на крещаемого белое платье, что должно означать, «чистоту души и жизни христианской», существовал и в элевзинских мистериях и в таинствах Изиды; в процессии участвует «толпа посвященных в божественное таинство, мужчины и женщины всякого общественного положения и всякого возраста, сияющие чистой белизной льняного платья». (Ap. Metam. XI. 10). Ессеи носили белую одежду. Еврейский первосвященник надевал также в храме белую льняную одежду.

Обычай ходить вокруг купели со светильником имеет более далекие и глубокие корни. Огонь имеет такую же, если не большую, очистительную силу, как вода. Если огонь не удержался в религиозных верованиях, как средство для очищения и крещения, то только вследствие практического неудобства его применения.

Однако, и прямое крещение огнем не чуждо христианству.

У секты офитов крестили огнем; у секты катаров в XII веке крещаемого помещали среди горящих факелов. В конце XVII века в Тобольской губ. происходило массовое самосожжение беспоповцев, получивших таким образом высшее крещение. В христианских «Сивиллиных оракулах» праведники подвергаются очищению огнем: «и тогда все пройдут через огненную реку и неугасимый огонь и праведники все спасутся»; далее: всех прочих, кто проявил справедливость, добрые дела, благочестие и праведные мысли, ангелы проведут через огненную реку к свету и беззаботной жизни».

В начале XII века в Перте (Англия) новорожденного клали в корзину, туда же клали кусок хлеба и сыр; корзину эту, подвешен-

ную на крюке, три раза проводили вместе с ребенком над огнем[1]). В античных мистериях воплощением присущей огню очистительной силы является факел; факелы и факельщики участвуют поэтому во всяких очистительных и искупительных церемониях; в искусстве факел — неизменный аттритут божества мистерий, особенно элевзинского цикла.

По поводу смерти Геракла, сгоревшего согласно легенде на костре, Цицерон восклицает (De divin. 1.347): «вот прекрасная смерть, когда, как это было с Гераклом, смертное тело сгорело и дух вышел к свету».

В предании о Демофоне, которого богиня Деметра очистила огнем, чтобы доставить ему бессмертие, или об Ахиллесе, которого его мать Фетида с такой же целью окунула в пламя, огонь должен был уничтожить смертное свойство ребенка. По греческому верованию, пораженный молнией, почитается, как бог, так как небесный огонь его очистил от всякой человеческой скверны. По Плутару (Sympos. 4, 2, 3) труп убитого молнией не разлагается, собаки и хищные птицы его не трогают. Чтобы возвести Эскулапа в сонм богов, его поразили, и, следовательно, очистили молнией (Min. Felix 22,7).

У некоторых якунских племен в Индокитае ребенка тотчас же после рождения несут к ближайшей реке и обливают; затем в доме разводят огонь, в который бросают ароматическое дерево, и ребенка проносят над курящимся огнем несколько раз. На Мадагаскаре туземцы после рождения ребенка поддерживали в доме огонь в течение нескольких дней; затем ребенка, одетого в лучшие одежды, выносили из дому и вносили обратно несколько раз по установленному церемониалу, при чем каждый раз его переносили через огонь, разведенный близь двери[2]). От такого непосредственного крещения огнем официальный христианский культ сохранил, как пережиток, «светильник», с которым ходят вокруг купели при крещении.

XI.

Собирая элементы своего культа где попало, сваливая в общий котел примитивные грубо-чувственные обряды и самые замысловатые творения восточной фантастики и мистики, христианство приняло параллельно с крещением еще одно таинство — миропомазание, которое в сущности служит лишь повторением и вариантом того же крещения. Миропомазание, которое протестантами не признается, по определениям Макария, «есть таинство, через которое преподается крестившемуся дух святой», «благодатные силы, необходимые для укрепления и возрастания его в жизни духовной». «Как человек, родившись физически, нуждается в воздухе и свете, так он, крестившись, нуждается в благодатном свете», который и дает миропомазание[3]).

Столь же невразумительно и туманно определяет миропомазание православный катехизис: «миропомазание есть таинство, в котором верующему при помазании священным миром частей тела во имя святого духа подаются дары святого духа, возращающие и укрепляющие в жизни духовной». В катехизисе даются и подробные пояснения смысла помазания миром или елеем (т. е. попросту маслом) отдельных частей тела: «помазание «чела» означает освящение ума или мыслей, помазание «персей» — освящение сердца или желаний, помазание очей,

---

[1]) D'Amtreville, Les baptêmes excentriques, Revue des Revues, 1896 стр. 70.
[2]) Тайлор, Перв. культ. II. 466.
[3]) Макарий, Догмат, богослов. II. 345 сл.

ушей и уст — освящение чувств, помазание рук и ног — освящение дел и всего поведения христианина.

Как видно из этого перечня, в своем знакомстве с анатомией и физиологией церковь осталась на уровне эпохи возникновения христианства.

Основания для миропомазания в евангелии нет; случайное упоминание термина помазание (I посл. Ио. II 20 и II посл. к Кор. I 21), конечно не может оправдать установление таинства, тем более, что согл. Деян. VIII—17, XIX—6, пос. к Евр. VI—2 сами апостолы для того, чтобы призвать дары святого духа на кого-нибудь, применяли возложение рук.

Но помазание елеем было, наряду с крещением водой, обычным способом освящения и очищения, особенно у евреев; «помазанник» означает человека, удостоенного высшей благодати. При освящении священника его сначала мыли, затем мазали елеем (Исх. X. 12, 13); «Аарона и сыновей его приведи ко входу в скинию собрания и омой их водой; и возьми одежды и облеки Аарона и сыновей его и хитон и в верхнюю ризу... и возьми елей помазания и возлей ему на голову и помажь его (Исх. XXIX 4—7. Ср. Лев. VIII 12).

Действие помазания у евреев такое же, как и в христианском таинстве — сошествие на помазанника святого духа; о помазании Давида библия сообщает (I Сам. XVI, 13): Самуил взял рог с елеем и помазал его среди его братьев, и сошел дух божий на Давида с тех пор». В I кн. Цар. XIX, 16, Ягве дает деловые указания: «Иегу ты помажешь в цари над Израилем, а Елисея... в пророки вместо себя».

Но помазание известно не только евреям; Арнобий пишет (adv. nat. I, 39): «когда мне случалось увидеть камень скользкий и влажный от оливкового масла, я ему поклонялся, как если бы в нем заключалась божественная сила». В египетских «колдовских папирусах» часто упоминается chrisma (помазание). В «большом» берлинском папирусе 1338 дается указание: помажь губы жиром, а тело маслом «Стиракс»; в другом случае к маслу примешивают ряд обладающих магическими свойствами специй; в «apathanatismos», (чары, имеющие целью воскресение), предлагается помазать глаза особым mysterion, для которого дается подробный рецепт [1]).

В таинстве смерти и воскресения фригийского Аттиса жрец перед тем, как произнести литургическую формулу, смазываеет шею всех присутствующих маслом; это дает повод Фирм. Матерну сказать, что дьявол имеет своих христов (помазанников), но что конечно, помазанные этим ядовитым елеем получают в удел печальную и страшную гибель. Помазание играло серьезную роль в египетских таинствах воскресения, где изрезанное в куски тело бога вновь соединялось в одно целое и оживлялось [2]).

Миропомазание практикуется наряду с крещением и у дикарей. У некоторых племен на р. Нигере новорожденного купают в теплой воде и затем натирают маслом [3]). Буру считают, что они отгоняют от себя демонов, намазывая тело кокосовым маслом, приготовленным девушками. При посвящении в жрецы на Невольничьем берегу кандидатам мажут голову каким то таинственным отваром и призывают сошествие на

---

[1]) Anrich, указ. сочин. стр. 104.
[2]) R. Reitzenstein, Hellen. Mysterienreligionen, стр. 204 сл. Poimandres стр. 368.
[3]) Meek, указ. сочин. стр. 76.

него святого духа [1]). Сюда же относится и приведенный выше обряд у Тобабатак.

Помазание можно совершать не только елеем. В позднейшем римском ритуале крещения после заклинания, уши и нос младенца смачиваются слюной и при этом священник говорит: «откройся для запаха приятного; ты, же, дьявол, беги, ибо близится суд божий». Слюна принадлежит к тем выделениям, которым в примитивных верованиях приписываются особые магические свойства; без плевков не обходится ни один заговор. Между прочим слюна входит и в обряд крещения.

У мандонгов, например, обряд крещения заключался в том, что ребенку через неделю после рождения стригли голову и жрец, призывая благословение божие, плевал три раза в лицо ребенку, шептал ему на ухо и громко произносил перед присутствующими его имя [2]). В сатире Персия II, 31, мы читаем: «вот мать или богобоязненная тетка вынимает ребенка из колыбели и средним пальцем смачивает лоб и влажные губы очистительной слюной».

Как в основном, так и в мелочах христианская церковь черпает свой материал из того же источника — верований и представлений, сохранившихся с незапамятных времен каменного века. Собрав в таинстве крещения воедино разные элементы примитивных верований и связав их с идеей воскресения, церковь легко овладела самым слабым пунктом психики верующих — страхом смерти и жаждой бессмертия. Крещение стало одним из устоев христианской веры, от которого с трудом отходят даже «мало» верующие. Но достаточно слегка поскоблить грандиозное с виду здание веры, чтобы обнаружить гниющие остатки дикости и варварства.

Молодой немецкий ученый Л. Гатвани назвал историю религии — наукой о том, чего знать не стоит. Религию, может быть знать и не стоит, но ее знать нужно, чтобы с ней бороться. И в результате изучения «великие религиозные идеи» неизменно оказываются примитивными, грубыми и чувственными колдовскими представлениями пещерного человека.

---

[1]) Frazer, Gold. Bough p. IV, v. I стр. 68.
[2]) Тайлор. Первоб. культ. т. II, стр. 467.

В ИЗДАНИИ „АТЕИСТА“ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Мысли Карла Маркса и Фридриха Энгельса о религии

Под редакцией „Атеиста“, с предисловием и примечаниями.

(Второе, исправленное издание)

ЦЕНА 2 р. 75 к.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Глава I. Происхождение человека и его религ. верований.
» II. Древний мир.
» III. Происхождение христианства.
» IV. Феодальное общество и его пережитки.
» V. Религиозная реформация и крестьянск. войны XVI в.
» VI. Абсолютная монархия и церковь.
» VII. Наука в борьбе с религией (XVI-ый—XIX в. в.).
VIII. Буржуазное просвещение XVIII века.
» IX. Буржуазная наука и вера в бога.
» X. Развитие атеизма в XIX в. до Маркса и Энгельса
» XI. Так называемый еврейский вопрос.
Глава XII. Религия капитализма (товарный фетишизм).
» XIII. Церковь и фабрика.
» XIV. Религия и нравственность буржуазного общества.
» XV. XIX век: Англия.
» XVI. XIX век: Франция.
» XVII. XIX век Германия.
» XVIII. XIX век: Америка.
» XIX. XIX век: русское самодержавие и религия востока.
» XX. От утопическ. социализма к атеизму коммунистической партии.
» XXI. Религия в свете исторического материализма.
» XXII. Коммунистическое общество и конец религии.

Мысли В. И. Ленина о религии

(Издание третье)

ЦЕНА 1 р. 25 к.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предисловие от редакции.
Глава I. Крестьянство и пролетариат.
» II. Самодержавие и церковь
» III. Богомольная буржуазия
» VI. Толстой и толстовщина.
» V. Материализм и религия.
Глава VI. Богостроительство.
» VII. Христианская, капиталистическая, коммунистич. нравственность.
» VIII. Национальный вопрос, классовая и религиозн. вражда.

. . . в настоящую книгу вошел весь основной ленинский материал, опубликованный до сего времени в печати и имеющий отношение к данному вопросу . . . книга явится настольным пособием для антирелигиозников.
(«Антирелигиозник», 1926 г., № 3)

В издании „АТЕИСТА“

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

„Миф о христе“ — т.т. I и II А. Древса, пер. с нем. под редакцией П. Красикова. (Распр.).

„Миф о христе“ — А. Древса, пер. Н. Румянцева. 1 р.

„О боге и чорте“ — памфлет Э. Дависона. (Распр.).

„Святой отрок Гавриил“ — бейлисиада (Распр.).

„Страшный суд, как картина звездного неба“ — Д. Святского.

„Философия жизни Иисуса“ — А. Немоевского (Распр.).

„Евангельские мифы“ — Джона Робертсона. (Распр.).

„Первобытный коммунизм и первобытная религия в историкоматериалистическом освещении“ — Г. Эйльдермана. (Распр.).

„Зеркало папизма“ — Отто Корвина. (Распр.).

„Миф о Иоанне-крестителе“ — Н. Румянцева. (Распр.).

„Жил ли христос?“ — А. Древса. Изд. 2-е. (Распр.).

„Рождественская мифология“ — Н. Румянцева. (Распр.).

„Религия и здравый смысл“ — П. Гольбаха. (Распр.).

„Завещание священника Иоанна Мелье“. (Распр.).

„Пасхальная мифология“ — Н. Румянцева. (Распр.).

„Жил ли апостол Петр?“ — А. Древса. 75 к. (Распр.).

„Что мы знаем о Иисусе?“ — Э. Гертлейна. (Распр.). 40 к.

„Христианство и франц. революция“ — А. Олара. 75 к.

„Святой Тихон амафунтский“ — Н. Румянцева. 40 к. (Распр.).

„Святой Василий Грязной — защита подмосковных акул текстильной промышленности“ — И. Шпицберга. (2-ое изд.) 30 к.

„От религии к атеизму“ — библиографический сборник. 1 р.

„Смерть и воскресение спасителя“ — Н. Румянцева. 2 р. 50 к.

„Дохристианский христос“ — Н. Румянцева 1 р. (Распр.).

„Церковь в 1905 год“ — Б. Кандидова. (Распр.).

„Миф о деве Марии“ — А. Древса, пер. с нем. Н. Румянцева. 1 р.

„Мысли В. И. Ленина о религии“. 1 р. 25 к.

„Занимательная библия“ — Лео Таксиля, в 3 т. 3 р. 25 к. (Распр.).

„Миф и религия“ Г. Эйльдермана. Пер. с нем. 70 к. (Распр.).

„Светский календарь Великой Французской революции“ — Воронцына 30 к. (Распр.).

„Иисус или Карл Маркс“ — Т. Гартвига, с нем. 30 к. (Распр.).

„Бог и страшный суд“ — Т. Гартвига, с нем. (Распр.).

„История атеизма“ — И. Воронцына. Изд. второе. Вып. I — Атеизм в древности — Свободомыслие в Германии XVII и первой половины XVIII столетия. 1 р. 25 к. Вып. II — Борьба с религией во Франции в первую половину XVIII столетия. Философская битва. 1 р. 25 к. Выпуск III. Борьба с религией и атеизм в эпоху Франц. революции. 1 р. Вып. IV — Немецкое просвещение в его зависимости от франц. просвещения и революции. Религиозное свободомыслие в России в XVII веке. 2 р. 50 к. Вып. V. Утопический социализм и религия. „Петрашевцы и религия“. 2 р. 25 к.

„Святая инквизиция“ — проф. С. Г. Лозинского. 3 р. (Распр.).

„Тайны древнего христианства“ — Г. Даумер. 1 р. 50 к.

„Происхождение креста“ — Статьи. 75 к.

„Церковный фронт мировой войны“ — Б. Кандидова. 1 р. 25 к.

„Загробные ужасы — как черный террор“ — А. Струве. 50 к.

„Мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о религии“. 3 р. 75 к.

„Секуляризация церков. имущ.“ — Е. Грекулова. 60 к. (Распр.).

В ИЗДАНИИ „АТЕИСТА“ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Мысли Карла Маркса и Фридриха Энгельса о религии

Под редакцией „Атеиста“, с предисловием и примечаниями.

(Второе, исправленное издание)

ЦЕНА 2 р. 75 к.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Глава I. Происхождение человека и его религ. верований.
» II. Древний мир.
» III. Происхождение христианства.
» IV. Феодальное общество и его пережитки.
» V. Религиозная реформация и крестьянск. войны XVI в.
» VI. Абсолютная монархия и церковь.
» VII. Наука в борьбе с религией (XVI-ый—XIX в. в.).
VIII. Буржуазное просвещение XVIII века.
» IX. Буржуазная наука и вера в бога.
» X. Развитие атеизма в XIX в. до Маркса и Энгельса
» XI. Так называемый еврейский вопрос.
Глава XII. Религия капитализма (товарный фетишизм).
» XIII. Церковь и фабрика.
» XIV. Религия и нравственность буржуазного общества.
» XV. XIX век: Англия.
» XVI. XIX век: Франция.
» XVII. XIX век Германия.
» XVIII. XIX век: Америка.
» XIX. XIX век: русское самодержавие и религия востока.
» XX. От утопическ. социализма к атеизму коммунистической партии.
» XXI. Религия в свете исторического материализма.
» XXII. Коммунистическое общество и конец религии.

Мысли В. И. Ленина о религии

(Издание третье)

ЦЕНА 1 р. 25 к.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предисловие от редакции.
Глава I. Крестьянство и пролетариат.
» II. Самодержавие и церковь
» III. Богоносная буржуазия
» VI. Толстой и толстовщина.
» V. Материализм и религия.
Глава VI. Богостроительство.
» VII. Христианская, капиталистическая, коммунистич. нравственность.
» VIII. Национальный вопрос, классовая и религиозн. вражда.

. . . в настоящую книгу вошел весь основной ленинский материал, опубликованный до сего времени в печати и имеющий отношение к данному вопросу . . . книга явится настольным пособием для антирелигиозников.
(«Антирелигиозник», 1926 г., № 3)

В издании „АТЕИСТА“

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

„Миф о христе“ — т.т. I и II А. Древса, пер. с нем. под редакцией П. Красикова. (Распр.).

„Миф о христе“ — А. Древса, пер. Н. Румянцева. 1 р.

„О боге и чорте“ — памфлет Э. Дазисона. (Распр.).

„Святой отрок Гавриил“ — бейлисиада (Распр.).

„Страшный суд, как картина звездного неба“ — Д. Святского.

„Философия жизни Иисуса“ — А. Немоевского (Распр.).

„Евангельские мифы“ — Джона Робертсона. (Распр.).

„Первобытный коммунизм и первобытная религия в историкоматериалистическом освещении“ — Г. Эйльдермана. (Распр.).

„Зеркало папизма“ — Отто Корвина. (Распр.).

„Миф о Иоанне-крестителе“ — Н. Румянцева. (Распр.).

„Жил ли христос?“ — А. Древса. Изд. 2-е. (Распр.).

„Рождественская мифология“ — Н. Румянцева. (Распр.).

„Религия и здравый смысл“ — П. Гольбаха. (Распр.).

„Завещание священника Иоанна Мелье“. (Распр.).

„Пасхальная мифология“ — Н. Румянцова. (Распр.).

„Жил ли апостол Петр?“ — А. Древса. 75 к. (Распр.).

„Что мы знаем о Иисусе?“ — Э. Гертлейна. (Распр.). 40 к.

„Христианство и франц. революция“ — А. Олара. 75 к.

„Святой Тихон амафунтский“ — Н. Румянцева. 40 к. (Распр.).

„Святой Василий Грязнов — защита подмосковных акул текстильной промышленности“ — И. Шпицберга. (2-ое изд.) 30 к.

„От религии к атеизму“ — библиографический сборник. 1 р.

„Смерть и воскресение спасителя“ — Н. Румянцева. 2 р. 50 к.

„Дохристианский христос“ — Н. Румянцева 1 р. (Распр.).

„Церковь и 1905 год“ — Б. Кандидова. (Распр.).

„Миф о деве Марии“ — А. Древса, пер. с нем. Н. Румянцева. 1 р.

„Мысли В. И. Ленина о религии“. 1 р. 25 к.

„Занимательная библия“ — Лео Таксиля, в 3 т. 3 р. 25 к. (Распр.).

„Миф и религия“ Г. Эйльдермана. Пер. с нем. 70 к. (Распр.).

„Светский календарь Великой Французской революции“ — Воронцына 30 к. (Распр.).

„Иисус или Карл Маркс“ — Т. Гартвига, с нем. 30 к. (Распр.).

„Бог и страшный суд“ — Т. Гартвига, с нем. (Распр.).

„История атеизма“ — И. Воронцына. Изд. второе. Вып. I — Атеизм в древности — Свободомыслие в Германии XVII и первой половины XVIII столетия. 1 р. 25 к. Вып. II — Борьба с религией во Франции в первую половину XVIII столетия. Философская битва. 1 р. 25 к. Выпуск III. Борьба с религией и атеизм в эпоху Франц. революции. 1 р. Вып. IV — Немецкое просвещение в его зависимости от франц. просвещения и революции. Религиозное свободомыслие в России в XVII веке. 2 р. 50 к. Вып. V. Утопический социализм и религия. „Петрашевцы и религия“. 2 р. 25 к.

„Святая инквизиция“ — проф. С. Г. Лозинского. 3 р. (Распр.).

„Тайны древнего христианства“ — Г. Даумер. 1 р. 50 к.

„Происхождение креста“ — Статьи. 75 к.

„Церковный фронт мировой войны“ — Б. Кандидова. 1 р. 25 к.

„Загробные ужасы — как черный террор“ — А. Струве. 50 к.

„Мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о религии“. 3 р. 75 к.

„Секуляризация церков. имущ.“ — Е. Грекулова. 60 к. (Распр.).

ЦЕНА 25 к.

„Атеизм А. С. Пушкина" — В. Рожицына. 1 р. (Распр.).

„Церковь в прос. в России" — С. А. Каменева. 1 р. 50 к. Распр.).

„Из практики рясников" — П. Свитева в Ф. Мели. 50 к. (Распр.).

„Из христианского культа" — Статьи А. Древса, Г. Лешке и Н. Румянцева. 60 к.

„Золотая ветвь" — Д. Фрезера. Вып. I. Магия и религия. Пер. с франц. С пред. проф. П. Ф. Преображенского 2 р. Вып. II. Табу-запреты. 1 р. 50 к. Вып. III. Умирающие и воскресающие боги растительности. 2 р. 25 к. Вып. IV. Богоедство и жертвоприношения. 3 р.

„Руины" — атеистический памфлет Вольнея. Пер. с франц., с пред. и примечаниями В. С. Рожицына. 1 р. 50 к.

„Илья пророк" — Н. Румянцева. (Изд. второе). 70 к.

„15 лет за монастырской стеной" Ф. Шахерля. 40 к.

„Буржуазия и религия" — Г. А. Покровского. 50 к. (Распр.).

„Папа римский в роли спекулянта" — проф. С. Г. Ловинского. 25 к.

„Великий шантаж" — Н. Румянцева. 50 к.

„Легенда о христе в классовой борьбе" — Б. Кандидова. 60 к.

„Лев Толстой, как столп и утверждение поповщины". — Сборник полезных материалов. 1 р. 25 к.

„Декабристы и религия" — И. Воронцына. 60 к.

„А. Герцен и религия" — И. Воронцына. 25 к.

„Мысли Г. В. Плеханова о религии" — 2 р. 25 к.

„Содержание корана" — Л. Климовича. 75 к.

„Белинский и религия" — И. Воронцына. 40 к.

„Жила ли дева Мария" — Н. Румянцев. 50 к.

„Нравы русского духовенства" — Е. Грекулова. 40 к.

„Воздвижение и первый спас" — Н. Румянцева. 20 к.

„Первоначальное христианство" — Г. Брандеса. 60 к.

„Существовал ли Иисус христос" — Э. Мутье-Руссэ. 65 к.

„Катастрофы на земле" — С. Кузнецова. 40 к.

„Древо жизни" — М. Пруссака. 40 к.

„Что говорит религия и наука о жизни" — А. Михайловича. 45 к.

„Произошел ли человек от обезьяны" — В. Муралевича. 45 к.

„Парижская коммуна и церковь" Э. Шика. 35 к.

„Ирец Тарквиний", трагедия в 3 д. — С. Поливанова. 30 к.

„Из истории Святой Инквизиции в России" — Е. Грекулова. 75 к.

„Как произошел человек" — проф. Б. Н. Вишневского. 65 к.

„Социальные корни антисемитизма", проф. — С. Г. Ловинского. 1 р. 80 к.

„Занимательное евангелие" — Лео Таксиля. В 2 томах. 2 р. 50 к.

„Избранные мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о религии" — С предисловием и примечаниями. 50 к.

„Происхождение пасхи" — Н. Румянцева. 60 к.

„Вознесение, троица и духов день" — Н. Румянцева. 40 к.

„Мудрость змеиная" — А. Струве. Пьеса в 3 актах. 30 к.

„Крепостное право, церковь и революция" — М. Темкина. 30 к.

„Что видели на небе попы и что видим мы" — Н. Каменьщикова. 30 к.

„Мученик богоискательства — М. Достоевский" — Г. А. Покровского. 80 к.

„Монахиня" — роман Дени Дидро. Перевод с франц. 1 р.

„Ведьма" — роман Мишле. Перевод с франц. 1 р. 50 к.

„Есенин, есенинщина и религия" — Г. А. Покровского. 35 к.

„Как произошел растительный мир на земле по библии и по науке — Академика В. Комарова. 50 к.

„Чудо в посаде" — С. Поливанова. Комедия над ком. в 3 д. 30 к.

„Жизнь и смерть и бессмертие по науке и по библии" — В. Амурского. 30 к.

„Развитие земного шара" — С. Кузнецова. 45 к.

„Происхождение таинства причащения" — А. Ранович. 30 к.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
11 079 866

BV
812
.R3

RANOVICH
Proiskhozhdenie tainstva kreshcheniia

BV 812
.R3

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
11 079 866